

Роман Грибанов

БОИ МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ

ВОЕННАЯ ФАНТАСТИКА

Военная фантастика (АСТ)

Роман Грибанов

Бои местного значения

«Издательство АСТ»

2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Грибанов Р. Б.

Бои местного значения / Р. Б. Грибанов — «Издательство АСТ»,
2023 — (Военная фантастика (АСТ))

ISBN 978-5-17-156231-1

Третья мировая война, начавшаяся осенью 1962 года, набирает обороты, в ход идет все: атомное оружие, отравляющие газы, боевые вирусы. Боевые действия уже начинаются в самых глухих уголках планеты. И сразу же бои там, даже в таком медвежьем углу, как Камчатка, приобретают крайне ожесточенный характер. И пусть в глобальной стратегии противостояния двух сверхдержав все описанное в этой книге – лишь незначительные эпизоды, за каждой единицей в цифрах потерь, за каждым стертым условным значком на тактических картах стоят сотни, даже тысячи жизней. Вот что такое на самом деле бои местного значения.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-156231-1

© Грибанов Р. Б., 2023
© Издательство АСТ, 2023

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	33
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Роман Грибанов

Цена ошибки. Бои местного значения

Серия «Военная фантастика»
Выпуск 242

Ленинград
издательский дом

© Роман Грибанов, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Глава 1

Здесь начинается Россия

31 октября, местное время 14:30.

**Камчатская область, Первая речка,
6 километров к югу от поселка Мильково**

Сергея Грибанов, прищурив глаза, старался разглядеть стремительные тени лосося, идущего на нерест вверх по бурной реке. Конец октября – не самое лучшее время для рыбалки на Камчатке. Земля уже ощутимо подмерзает по утрам, часто выпадает снег, пока неглубокий. На горах, ограждающих долину реки Камчатки с запада и востока, снег лежит уже с сентября. Озера и речные протоки с медленным течением уже покрыты слабым льдом, который еще не держит человека. И только на быстрых реках льда еще нет, и можно увидеть в прозрачной воде, как неумолимо, с упорством бульдозера идет на нерест последний представитель камчатского лосося – зимний кижуч. Он будет идти долго, последние рыбы будут нереститься в верховьях камчатских рек до конца февраля. Но основная масса рыбы идет поздней осенью. А этот год особенный, занятия в школе закончились, так толком и не успев начаться. Сначала, в сентябре, школьников традиционно вывозили на поля, вдоль долины реки Камчатки убирать овощи, морковь и свеклу. В начале октября вроде пошли занятия, Сергей обрадовался, ведь он уже в девятом классе, надо решать, кем он хочет быть дальше. Сергей твердо решил пойти в институт, как его старший брат, который в феврале этого года уже закончил Тульский механический. Закончил хорошо, одним из первых на своей специальности, и получил распределение возле самой Москвы, в конструкторское бюро министерства авиационной промышленности. Наверняка он там занимается интересными и жутко секретными вещами, если даже в письмах не пишет толком, в чем заключается его работа. Пишет только, чтоб он, Сергей, не валял дурака, а налегал на учебу, особенно на математику и физику. А как тут налегать, если учеба длилась всего три недели? 28 октября рано утром по радио объявили, что началась война. И тут же, по местному радио отменили все занятия в сельских школах. Потому что в них будут размещаться люди, эвакуированные из города. Город – так на Камчатке называли столицу области. На полуострове были еще несколько населенных пунктов, официально имевших статус почти городов, поселки городского типа – Усть-Камчатск, Вилучинск, Ключи, Елизово, но количество населения в них было несерьезным, максимум несколько тысяч человек. Город на Камчатке был один, Петропавловск-Камчатский. В нем жили чуть меньше ста тысяч человек, почти половина населения всей Камчатки. Там была единственная связь с материком, через Петропавловский порт раз в десять дней ходил во Владивосток самый большой в СССР пассажирский пароход, «Советский Союз», немецкий трофей, который раньше назывался «Великая Германия»¹.

Кроме как по морю, с Камчатки можно было только улететь на самолете, из аэропорта возле города Елизово. Раньше только до Хабаровска, на двухмоторных Ил-14, а оттуда надо было уже пересаживаться дальше, как улетал на учебу Борис. А четыре года назад в Елизово построили длинную бетонную полосу, и сейчас оттуда летают большие четырехмоторные Ил-18, до самой Москвы.

– Серега, не спи, опять о чем-то мечтаешь? Смотри, мимо тебя такой косяк идет, а ты ни сном, ни духом! – прервал витавшие далеко мысли Сергея его приятель, одноклассник Сашка Макаров. Сергей встряхнулся, в самом деле, чего он размечтался? Ни одного кижуча еще не

¹ Пароход на самом деле назывался иначе, Albert Ballin, затем Hansa, но подавляющее число мальчишек (да и не только), проживавших на полуострове в 1960-е годы, было уверено, что он назывался именно так.

поймал, а они мимо него прут, как на параде. Сергей закинул свое «подсекало», нехитрую снасть, состоящую из трех больших «морских» тресковых крючков, связанных крепко медной проволокой, с большой гайкой, прикрученной снизу крючков для веса, необходимого, чтобы удержать снасть на быстром течении. Снасть была на толстом капроновом плетеном шнуре, только такой позволял удержать бешеные рывки рыбы весом до семи килограммов. Напрягая зрение, он смотрел, как подсекало медленно ползет по дну, приближаясь к цели. Так, чуть-чуть подтянуть и можно дергать.

Есть! Сергей удачно подсек за морду здорового самца и начал его вытягивать, стараясь не дать слабину, чтобы не позволить кижучу выпрыгнуть из воды, стряхнув вцепившийся в нос один из трех крючков. Он выдернул отчаянно прыгающую рыбину на галечный берег подальше от воды и нанес по ней пару ударов заранее заготовленной крепкой палкой, иначе лососю никак не успокоить. Ругнул себя за мечтательность, вон Сашка уже трех штук вытащил, а он все в облаках витает. А надо торопиться, нужно поймать штук шесть-семь, больше ему все равно не утащить. Разделать добычу, выпотрошив и отрезав головы, присолив рыбные тушки и икру, если попадутся самки. Потом еще устроиться на ночлег в пустующей избушке летнего животноводческого совхозного стана. Натащить дров, растопить печку, и все это надо сделать засветло, а осенние дни такие короткие. Поужинать, это уже в темноте, при свете припасенной свечки.

Потом они заночуют и утром, с рассветом, уложив рыбу в рюкзаки, пойдут домой. Чтобы затем завтра после обеда вернуться на рыбалку, да какая, к черту, рыбалка, это добыча белка на зиму. В поселковых продуктовых магазинах все раскупили еще неделю назад, оставшиеся немногочисленные товары подчистую вымели вчера первые эвакуированные городские, начавшие обживать в школе. Говорили, что их будет гораздо больше, вообще чуть ли не несколько тысяч человек. Кроме школы сейчас под общежития срочно переделывали сельский клуб и помещения всех контор в поселке – совхоза, геологов, электростанции, дорожников. Сергею с мамой удалось создать какие-то запасы самого необходимого – крупу, муку, сахар, соль, спички, чай.

Отец, геолог, уже месяц как ушедший в очередную экспедицию в горы на северо-западе, к Ичинскому вулкану, оставил полученные в «Камчатгеологии» несколько десятков банок тушенки и других консервов. Вся партия, отправляясь в поход, в этот раз оставила практически все полученные на складе консервы семьям, надеясь на охоту и рыбалку. Ведь почти у каждого геолога был служебный карабин или свое ружье. И вернутся они только в середине ноября, когда снег будет настолько глубокий, что взрывать шурфы станет опасно из-за лавин. Но консервы надо оставить про запас, зима на Камчатке очень длинная, и как повернется жизнь с этой чертовой войной, никто не знал. Тем более что информация с материка приходила очень тревожная, вернее, переставала приходиться. Официальных объявлений не было с самого начала, считай вообще, о новостях можно было узнавать, только слушая различные радиостанции. У них был недавно купленный радиоприемник «Спидола» рижского радиозавода, который прекрасно ловил коротковолновые станции, наши и не наши. Стоил он, конечно, дорого, целых семьдесят три рубля, но при камчатских «северных» зарплатах это было вполне по карману. К исходу первого дня войны замолкли все радиостанции Москвы, начиная от официального «Московского радио» до только начавшей выходить в эфир КВ радиостанции «Юность». Замолчала радиостанция Хабаровска. Потом замолкли «Голос Америки», Би-Би-Си, «Свобода», «Радио Японии» и прочие «Немецкие волны» на русском языке. Ловились Австралия и Филиппины, но на английском, а английский Сергей понимал плохо, с пятого на десятое. Осталось на русском только местное радио Петропавловска и «Радио Пекина», кстати, от китайцев и узнали, что уже нет ни Вашингтона, ни Москвы, ни Хабаровска. Но о том, что война может прийти непосредственно к ним, в маленький поселок, никто не задумывался. С кем тут воевать? Военных объектов в поселке нет. Правда, в нескольких километрах к

юго-западу есть небольшой аэродром, просто площадка рассредоточения, застеленная металлическими перфорированными полосами. И возле нее стоит казарма учебки мотострелкового полка, где есть военные, примерно рота по численности. Но все равно это несерьезные силы.

Сергей не верил, что сюда прилетят здоровенные американские бомбардировщики, которые так угрожающе смотрелись на плакатах гражданской обороны, висевших в клубе и в школе на стендах ДОСААФ. Как они назывались? Он наморщил лоб, вспоминая силуэты самолетов. В-29, В-50, это старые четырехмоторные поршневые, и новые, с еще большим числом моторов, которые вообще выглядели очень внушительно, В-36 и реактивный В-47. Неужели американцы пошлют такой грозный и, наверное, очень дорогостоящий самолет на какую-то кучку солдат? Нет, конечно, им с мамой ничего не угрожает. Эти самолеты будут бомбить город и, наверное, еще закрытый поселок Вилучинск. Петропавловск-50, как его называли местные жители. Про который ничего не писали в газетах и не говорили по радио, но все жители Камчатки, которые хоть раз были в городе, знали, что там базируются наши подводные лодки. Тем временем Сергей засек и вытащил шестую рыбину. Посмотрел на клонящееся к горам на западе солнце и стал сматывать закидушку. Все, на сегодня рыбалка закончена, им надо еще многое успеть сделать.

30 октября, местное время 09:00.

Авианосная ударная группа США «Таффи-71»,

300 миль восточнее островов Хабомаи²

Даже сейчас, находясь на борту своего любимого авианосца «Китти Хоук», адмирал Гарри Фелт с трудом сдерживал внутри себя ярость, копившуюся после изысканно-вежливых оскорблений этой поганой макаки Гэнда. Ну ничего, американский флот докажет всем, что шутить с ним в открытом бою не стоит и красные дорого заплатят за свои изуверские проделки на Гавайях и в Италии (особенное бешенство у Гарри вызвало коварное убийство вице-адмирала Макдональда). Проклятые русские, уничтожив базы на Хоккайдо, не успокоились на достигнутом и одновременно завалили морскими минами весь Сангарский пролив, а пытавшиеся начать траление японские корабли были атакованы подводными лодками. С другой стороны, он не такой идиот, чтобы прорываться в Охотское море через это бутылочное горлышко. Офицеры, знавшие крутой нрав своего адмирала, старались лишний раз не беспокоить Фелта. Тем более, прилетев на борт «Китти Хоук», адмирал на военном совете в общих чертах изложил свой план. Операция «Миракл». Согласно директиве, утвержденной на военном совете, боевой задачей TF-71 являлась атака Курильских островов и Сахалина. Подавив сопротивление ВВС красных, превративших Курилы в свои неподвижные авианосцы, и, захватив с помощью вертолетного десанта плацдармы и аэродромы на Кунашире, Итуруп и Шумшу, прорваться основными силами в Охотское море через пролив Фриза, где уничтожить группировку советского ТОФ, прикрывающую проливы. В дальнейшем при благоприятном стечении обстоятельств, после уничтожения целей на Сахалине, уничтожить на советском побережье все, что не смогли уничтожить эти бездари из ВВС, пройти вдоль побережья до Владивостока, утопив по дороге все, что плавает, а затем, пополнив боезапас, идти на помощь к американским войскам в Корею. А захваченные десантом плацдармы на Курилах в дальнейшем использовать для наращивания сил десанта на Сахалин и Камчатку. При возможных затруднениях дожидаться TF-72 Холлуэя, которая должна атаковать Камчатку с последующей высадкой десанта, и завершить выполнение плана совместными силами.

30 октября, местное время 09:00.

Сводная эскадра ТОФ СССР, пролив Фриза

² Эта часть главы написана в соавторстве с Сергеем Петровым.

Вице-адмирал Амелько, поднявший свой флаг на крейсере «Адмирал Сенявин», остался после военного совета один в адмиральской каюте, сел в кресло и, прикрыв глаза, начал еще раз анализировать сделанное за прошедшие дни. Итак, достигнута одна из главных задач: вскрыто точное положение одной АУГ³ и обнаружено наличие другой в зоне ответственности его флота. Цели их, в общем, понятны (в документах их так и называли – АУГ «Камчатка» и АУГ «Сахалин»). АУГ «Камчатка» обнаружена почти сутки назад советской подлодкой южнее Датч-Харбора. Потом контакт с ней был потерян, но все равно по времени она может подойти на расстояние удара по территории СССР только завтра. АУГ «Сахалин» находится гораздо ближе и уже четыре последних часа непрерывно отслеживается советскими разведывательными самолетами. Отслеживается. Вице-адмирал помрачнел, вспоминая радиogramмы заместителя командира двести шестьдесят шестой дальней разведывательной авиаэскадрильи, подполковника Икки, которые он прочитал полчаса назад. За последние пять часов она потеряла сбитыми четыре летающих лодки Бе-6, пытаясь отследить передвижение этой чертовой АУГ. Но никуда не деться, наиболее мощной и потенциально опасной в случае прорыва в Охотское море является именно эта группировка, а судя по темпам приближения к Курилам, и атаковать она будет первой. По согласованию с Пепеляевым усилены триста восьмой истребительный авиаполк на Кунашире и триста семьдесят восьмой истребительный авиаполк на аэродроме Байкова, расположенный на острове Шумшу. Туда же перебазированы две эскадрильи МиГов из резерва ПВО Приморской армии (к счастью, на помощь стали прилетать отдельные эскадрильи из Сибири), на островах развернута зенитная артиллерия. Все немногие оставшиеся до приближения американских армад часы силы флота минировали Курильские проливы, оставив свободным для прохода лишь пролив Фриза. А у входа в пролив расположилась шикарная приманка: сводная группа ТОФ, состоящая из двух крейсеров, девяти эсминцев и сводной группы легких сил флота, состоящей из ракетных катеров и малых сторожевых кораблей. Подводники развернулись как перед Курилами, так и на случай прорыва американцев, в Охотском море. Вторую линию обороны составят истребители и зенитчики с Сахалина. По информации из особого отдела флота появились и кандидаты в камикадзе. Летчики из состава восьмьсот шестьдесят седьмого минно-торпедного полка, перебазировавшиеся на аэродромы Сахалина из Николаевки, на которую упала бомба, предназначавшаяся для Владивостока, в большинстве потеряли семьи, замешкавшиеся с эвакуацией. Но основная надежда все же на ракетную подлодку К-66 и четыре полка Ту-16 с крылатыми ракетами.

Задача же командования Камчатской военной флотилии держать оборону с теми силами, что у нее есть, до тех пор, пока не освободятся силы для ликвидации второй АУГ. Тем не менее решение об эвакуации Петропавловска-Камчатского выполняется уже сейчас, из города в островные поселки вывозят в первую очередь детей, женщин и специалистов. По отчету ГО уже сейчас эвакуированы две трети населения города, но кому-то придется в нем остаться и, возможно, погибнуть. Пепеляев до сих пор не может простить себе гибель Хабаровска. Вечная память предисполкома Хабаровска Путинцеву, начавшему эвакуацию города по собственной инициативе еще 27 октября на свой страх и риск и спасшему своим решением жизнь половине хабаровчан, но не себе. А ведь и у него, адмирала Амелько, в ближайшие часы могут появиться свои не спасенные города. Стук в дверь адмиральской каюты вырвал Амелько из полусна.

– Товарищ вице-адмирал, Николай Николаевич! – Молодой адъютант от волнения позавыл про субординацию. – Срочная шифрограмма с Шикотана. Кажется, начинается.

30 октября, местное время 20:30.

50 миль к югу от острова Атту. Соединение 7-го флота US NAVY TF-72. Ударный авианосец CV-59 «Форрестол»

³ Авианосная ударная группа.

Вице-адмирал Холлуэй, открывая предполетный инструктаж перед операцией «Миракл», был мрачен. Еще одно соединение Седьмого флота, «Таффи-71» не вышло в обозначенное время на связь для координации действий. TF-71 имело более чем внушительный состав, два многоцелевых авианосца «Китти Хок» и «Тикондерога», сто двадцать только ударных самолетов, не считая вспомогательных. Противолодочный «Кирсардж» (тот же тип «Эссекс», как «Тикондерога», модернизированный по проекту SCB-27C и несущий только противолодочную авиацию, двадцать четыре самолета и восемнадцать вертолетов). Десантный вертолетоносец «Принстон». Два крейсера, «Галвенстон» и «Флинт», причем один из них ракетный. Тринадцать эскадренных миноносцев, подводные лодки. Не могут же русские, с их смехотворным флотом, так быстро уничтожить такую армаду? Или все-таки могут? Русские уже смогли неприятно удивить их на этой войне; командующий силами US NAVY на Тихом океане адмирал Гарри Фелт кое-что сообщил ему на вчерашнем сеансе связи, когда они уточняли координацию действий. Особенно Холлуэя беспокоили эти ракетноносцы «Бэдджер» с новыми дальнобойными атомными ракетами. Они крайне эффективно сработали по наземным целям на японском Хоккайдо. И у адмирала не было никакого желания проверять, могут ли они так же действовать по его кораблям. Но ведь у русских этих «Барсуков» немного, ракет еще меньше. И, в конце концов, даже если они нанесли поражение «Таффи» старины Фелта, то обошлось им это наверняка очень дорого. Так что его самолеты вполне могут справиться с остатками «Баджеров», если те рискнут нанести удар по его соединению. Многочисленных советских подлодок, давно выползших из своего «Осиного гнезда», как адмиралы US NAVY называли базу в Вилучинске, вице-адмирал Холлуэй опасался гораздо больше. Из-за этого TF-72 шла на скорости более двадцати пяти узлов, все время применяя противолодочный зигзаг. Исключение составляли лишь короткие промежутки, когда авианосцам надо было поднять или посадить патрульные и разведывательные самолеты. В эти же короткие моменты было разрешено нарушать режим радиомолчания. Он обратился к полусотне людей в форме флота и морской пехоты, внимательно наблюдающих за ним, сидя за столиками в огромном ситуационном центре «Форрестала»:

– Джентльмены, я обещал президенту, что мы обкусаем хвост русскому медведю, и сейчас настало время узнать, как мы будем делать это в деталях. Через двадцать часов мы подойдем на расстояние удара по основным центрам русских на Камчатке. Еще сверху поступила такая вводная минимум использования атомного оружия. Может, не все в курсе, но почти треть территории Соединенных Штатов после удара русских ракет и бомбардировщиков не очень-то пригодна для проживания. И есть риск потерять еще часть территории из-за распространения радиоактивных осадков. Поэтому министр обороны настоятельно рекомендовал ограничить применение ядерного оружия по действительно опасным объектам, это сам Петропавловск и база советских подлодок в Вилучинске. Остальная Камчатка должна нам достаться незараженной, чтобы туда можно было переселять часть людей, или хотя бы получать оттуда ресурсы. Но сначала надо разобраться с еще одной парой камней, точнее с одним. Это остров Беринга, восточный из Командорских островов. Там находится единственный поселок русских с несколькими сотнями жителей, и вроде бы нам до него дела нет. Но еще там есть полевой аэродром, который построили в прошлую войну. Координаты нам известны, это возле мыса Северо-Западный, ведь когда-то наши парни помогали его строить. Судя по данным с фоторазведчика RF-8A, пролетевшего над островом два часа назад, комми на него посадили самолеты, немного, всего шестерку «Фреско». Аэродром прикрыт батареей зенитных орудий, зенитных ракет нет. Эти МиГи могут ударить нам в спину в самый неподходящий момент, поэтому эскадрилья А-4С с «Форрестала» при поддержке звена «Крестоносцев» и одного ЕА-3В зачистит эту скалу, вылет через три часа. Не забудьте также про русский радар, установленный на самой высокой горе этого чертового камня. Дальше послушаем, что нам сообщит начальник оперативного отдела третьей дивизии морской пехоты полковник Эдвин Симмонс.

– О'кей, спасибо, сэр, что предоставили мне слово. Я попрошу летчиков быть поаккуратнее с взлетной полосой. В качестве покрытия там уложены наши стандартные металлические перфорированные листы, но проблема в том, что грунт под ними очень каменистый, почти скала. И если вы его сильно расковыряете, чинить его придется долго. А нам, я имею в виду Корпус, эта полоса будет нужна, причем срочно, уже на следующие сутки. Можно сказать, до зарезу. Во-первых, другого куска земли, с которого авиация корпуса может поддержать флот в его атаке на Камчатку, поблизости просто нет. С аэродрома на острове Атту, где уже сидят наши «Крестоносцы» из VMF-333, мы не достаем до целей на Камчатке даже с одной дозаправкой. Во-вторых, у флота будет в этих враждебных водах хоть какая-то якорная стоянка, прикрытая с воздуха. И, в-третьих, потому что, парни, пока мы здесь с вами разговариваем, десантный корабль-док LSD-31 «Point Defiance» в сопровождении пары фрегатов из состава нашего соединения три часа назад уже отправился к этим островам. Скорость у старичка всего семнадцать узлов, поэтому мы его послали пораньше. Сейчас он всего в ста пятидесяти милях от цели, и поэтому высадка будет через девять часов, уже завтра утром, еще в темноте. И до этого момента никаких вражеских самолетов там быть не должно. Если возникнут какие-то очаги наземного сопротивления, думаю, пушки фрегатов и двенадцать трехдюймовок «Point Defiance» быстро разберутся с ними. Самое главное – уничтожьте радар и «Фреско», и тогда Корпус сможет поддержать вас на следующий день при атаке на Камчатку. На корабле есть рота морской пехоты и рота инженерного обеспечения с техникой, плюс топливо и боеприпасы на десять вылетов полной истребительной эскадрильи. Как только инженеры приведут полосу в порядок, мы на нее сразу перебрасываем двадцать четыре «Крестоносца» из VMF-333, а на Атту вместо них сажаем целых две эскадрильи, VMF-334 на «Крусейдерах» и VMF-314 на новых «Фантом-2».

– А вообще, сколько сил Корпус выделяет на эту операцию? – спросил командир флагманского тяжелого крейсера «Ньюпорт Ньюс».

– Не так много, как нам хотелось бы. Основные силы корпуса, вторая и четвертая дивизии, сейчас завязли на этой сраной Кубе, черт бы побрал наших разведчиков, которые попросту прохлопали развертывание на этой проклятой «сахарнице» целой армии русских, в довесок к этим чертовым ракетам, которые в итоге сожгли четверть Америки. Большая часть десантных кораблей тоже там. Первая дивизия сейчас умирает в Корее. Мы можем задействовать в операции только одну третью дивизию морской пехоты, и то неполную, один батальон из ее состава был разбросан по нашим базам, от Филиппин до Перл-Харбора и Японии, и, наверное, сейчас от него мало что осталось. Корабельный состав, который мы можем задействовать в высадке – десантные корабли-доки «Cabildo», «Catamount» и «Fort Marion», это батальон морпехов с легким вооружением и по одной батарее гаубиц 105-мм. Еще два корабля, «Colonial» и «Comstock», могут высадить почти полный танковый батальон, точнее, четыре танковые роты, и одну противотанковую роту. И еще один корабль-док, «Belle Grove», может высадить из состава артполка штаб, штабную батарею, батарею инструментальной разведки и остальные три артиллерийских дивизиона. Все это с запасами на пятнадцать суток боевых действий. И наконец, новейший десантный вертолетоносец «Иводзима», он всего год, как введен в строй. На нем тридцать вертолетов и почти полк морской пехоты с легким вооружением, именно с него наши парни должны первыми захватить плацдарм для высадки остальных сил десанта. Всю дивизию теми кораблями, что на данный момент в наличии, мы можем перебросить только в два приема. Сейчас все эти корабли в составе десантного конвоя идут за нами в пятидесяти милях к востоку, но скорость конвоя составляет семнадцать узлов, больше эти корабли не могут дать, все-таки все они ветераны прошлой войны, кроме «Иводзимы».

– Вы полагаете, этих сил хватит, чтобы зацепиться за Камчатку? – недоверчиво спросил командир авианосца «Форрестол», кэптен Лоуренс Гейс.

– Судя по данным разведки, мы собрали все, от спутниковых фотографий полугодовой давности, до записок аналитиков в Юме, у противника на полуострове одна, максимум две дивизии, одна из них точно механизированная. С воздуха их прикрывают незначительные воздушные силы, порядка одного авиационного полка, плюс некоторое количество зенитной артиллерии. О красном флоте в этом регионе, джентльмены, вы знаете больше, чем я.

На лицах собравшихся офицеров появились понимающие улыбки. Собравшиеся здесь люди прекрасно были осведомлены о силах Советского Тихоокеанского флота. Вернее, о его бессилии, ведь в открытом сражении даже одинокое «Таффи-72» могло вынести весь ТОФ, что называется, «в одни ворота».

– Продолжу. Итак, сухопутные силы противника, на первый взгляд, в несколько раз превосходят первую волну десанта. Но! Во-первых, они разбросаны по всему полуострову вдоль единственной транспортной коммуникации с севера на юг, от города Петропавловска до поселка Ключи, и даже далее до Усть-Камчатска, более чем на четыреста миль, это несколько суток непрерывного марша по отвратительным дорогам. Это при условии, если эта коммуникация будет находиться в это время в неповрежденном состоянии. Во-вторых, с воздуха эти силы противника прикрыты совершенно недостаточно. И, в-третьих, противник не знает, где мы будем производить высадку, и будет вынужден держать эти силы, как и подтверждают данные разведки, разбросанными по всему полуострову, чтобы прикрыть все. В итоге он не сможет прикрыть ничего, если перед высадкой нашего десанта авиация флота разрушит уязвимые узлы на этой коммуникации, дороге Петропавловск – Елизово – Коряки – Мильково – Долиновка – Козыревск – Ключи. Это многочисленные мосты. Три моста через реки Авача и Плотникова. Две переправы через главную водную артерию полуострова – реку Камчатка и мосты через ее многочисленные притоки – Андриановку, Кирганик, Кимитину, Быструю, Караковую. Сейчас на Камчатке до полного замерзания рек еще есть три недели в южной части полуострова и две – в центральной. И еще есть максимум месяц, когда установившийся лед на реках тонкий и не позволяет перебрасывать по нему технику. И, само собой, флот не должен позволить противнику перебрасывать подкрепления морем. Тогда количественное превосходство сухопутных сил противника не будет играть роли, мы его сможем бить по частям.

– Но мосты в основном деревянные, они легко восстанавливаются, – выразил сомнения кэптен Лоуренс Гейс. – И противник легко может за малое время организовать их восстановление, материал растет на месте, а рабочую силу легко взять, мобилизовав гражданское население в близлежащих поселках. Даже женщин и подростков, в прошлую войну красные так поступали постоянно.

– Ну, тогда надо превентивно просто-напросто нейтрализовать эту рабочую силу. Зачистить. Если мы собираемся взять этот полуостров себе, зачем нам здесь русские? Чтобы получить сомнительное удовольствие в виде партизанского движения? На организации которого русские собаку съели. Кстати, поселок Елизово уже назван в честь здешнего известного партизана, прославившегося во время борьбы с японцами после Первой мировой войны.

– Что конкретно вы предлагаете, полковник? – мрачно произнес вице-адмирал Холлуэй, до этой минуты не принимавший участия в обсуждении. И уже в глубине сознания понявший, каков будет ответ начальника оперативного отдела штаба третьей дивизии морской пехоты.

– У вас же в составе боекомплекта есть кассетные бомбы и выливные авиационные приборы с GB-газом? – флегматично произнес Эдвин Симмонс. – Нужно немного, всего по паре самолетов на шесть – семь поселков, которые расположены возле мостов. – И тогда мы решим проблему, захватив этот большой кусок земли без особых потерь и не зараженным радиацией. Причем это надо сделать в первом налете, для достижения максимальной эффективности.

Почти всех присутствующих покорило то, с какой легкостью Эдвин Симмонс распорядился судьбой гражданского населения, но никто не возразил. В конце концов, это же

были не американцы. И прекрасно подготовленные профессионалы начали уточнять этот план детально.

– ...теперь по действиям в верхней части долины реки Камчатки. Там два больших моста через крупные водные артерии, в восьми милях к югу от поселка Мильково через собственно реку Камчатку и в шести милях к югу – через западный приток, реку Андриановка. Население Мильково, по оценочным данным, около четырех тысяч жителей. В пятнадцати милях к югу от моста через реку Камчатка расположен поселок Шаромы, население примерно триста жителей, военных объектов нет. В двух милях к югу от поселка Мильково есть военный объект, грунтовый аэродром и казармы, примерно на роту личного состава. В самом поселке военных частей нет, но есть еще один грунтовый аэродром. В двадцати и тридцати двух милях к северу от поселка Мильково есть еще две цели. Это мосты через реки Кирганик и Кимитина, но сколь значимых населенных пунктов там нет. На военном аэродроме могут быть зенитки и истребители, «Фреско» или «Фармер», наличие на этой площадке третьего типа истребителей из состава Камчатской авиационной группы противника, Як-25, маловероятно. У него велосипедное шасси и очень низко расположенные под крыльями двигателя, это самолет для бетонных аэродромов, – докладывал начальник оперативного отдела «Таффи-72».

– Лоуренс, это пока твоя зона ответственности, – отозвался адмирал Холлуэй.

– У нас осталась не задействована только шестерка «Скайхоков», остальное крыло уже расписано по целям южнее, сэр, вы же сами видели. На четыре моста и два поселка, пусть даже крохотных, их может не хватить. И меня беспокоят эти «Фреско», если они и вправду будут там сидеть. На удар по аэродрому и казармам моих самолетов уже недостаточно.

– Если все пройдет по плану, и мы в срок захватим полосу на Командорах, самолеты Корпуса могут уже оказать вам поддержку, – предложил полковник Эдвин Симмонс.

– Решим так. В первом вылете «Скайхоки» с «Форрестола» обрабатывают два поселка и военный аэродром, чтобы не потерять фактор внезапности. Четыре моста никуда не денутся, в отличие от истребителей на аэродроме, солдат в казармах и жителей в домах, – подвел итог вице-адмирал Холлуэй. – Если Корпус успеет с развертыванием эскадрильи «Крестonosцев» на острове Беринга, полковник, сколько вы можете выделить самолетов для атаки на этот район? – обратился адмирал к морпеху.

– Если там четыре моста, то восьмерку, по паре машин на каждую цель, чтобы гарантированно уничтожить их с первого вылета. Флоту нужна будет наша поддержка к северу от этого места? – в свою очередь задал вопрос полковник Симмонс.

– К северу от Мильково у нас немного военных целей. Полевые аэродромы, скорее площадки развертывания возле Ключей, Козыревска, Усть-Камчатска и Эссо. И казармы подвижной части красных возле Долиновки. По приблизительным оценкам, там дислоцируется танковый или мотострелковый полк, правда данные спутниковой разведки шестимесячной давности. Так что авиакрыло с «Лексингтона» вполне может разобраться самостоятельно и с указанными целями, и с местными мостами, и с поселками.

– Еще есть аэродромы на самом севере полуострова, в Палане и Оссоре, но их можно оставить напоследок. Даже если красные и разместили там часть самолетов, они не смогут нам помешать. Им просто не хватит дальности, чтобы противостоять нам на юге, где, как я полагаю, Корпус планирует высадку, я правильно вас понял, полковник Симмонс? – обратился начальник оперативного отдела «Таффи-72» к офицеру морской пехоты.

– Да. Вообще, на Камчатке достаточно большое количество пляжей в устьях рек и удобных бухт на восточном побережье, но вся проблема в том, что к этим местам совершенно нет никаких доступных для прохода техники коммуникаций. Только тропы, по которым максимум пройдут выючные животные. Поэтому мы можем рассматривать, в сущности, всего два района для высадки, с которых мы можем продвинуться вглубь побережья, используя технику. В устье реки Камчатки, возле города Усть-Камчатск, и на юге, возле самого Петропавловска. Это

понимают и русские, поэтому они и держат крупный подвижный резерв в центре полуострова, в Долиновке. Чтобы успеть парировать наши действия везде. Но они не успеют, если авиация флота выполнит свою задачу. А высадку я предлагаю осуществить в бухтах Большая Саранная и Безымянная, в южной части Авачинского залива. Это наиболее удачное место, которое позволит нам сразу решить несколько задач. Во-первых, в пяти милях от них находится большой полевой аэродром, захватив который мы сможем существенно упрочить свое положение. Во-вторых, с занятием района аэродрома, поселок Вилючинск окажется в зоне досягаемости наших гаубиц. И не только поселок, под нашим ударом окажется вся инфраструктура этого чертового «осинового гнезда», причалы подводных лодок, склады и терминалы. А если мы продвинемся еще на пару миль к западу, мы сможем простреливать всю бухту Крашенинникова. И для этого флоту не потребуется заходить в горло Авачинской губы, под огнем береговых батарей с двух берегов. А когда мы очистим от противника «нижнюю челюсть» красного капкана, южный берег Авачинской губы, флоту останется только подавить береговую оборону на «верхней челюсти» и ворваться в Петропавловск. Другой вариант – высадка на берегу Авачинского залива к северу от прохода к Петропавловску. Его плюс, это более обширный и удобный район для высадки. Но минусов больше. Во-первых, там нет в такой близости аэродрома. Ближайшая площадка находится в поселке Халактырка, но она дальше от берега и меньше по размерам. Во-вторых, весь этот район, включая аэродромную площадку, расположен на низменности и будет просматриваться со всех сторон. И простреливаться, соответственно, тоже. В-третьих, противник будет иметь свободный выход из Авачинской бухты. И наконец, мы в этом случае оставляем у себя под боком Вилюченскую занозу.

30 октября, местное время 19:30.

Запасной КП на Сапун-горе, город Петропавловск-Камчатский

Открывая срочное совещание, командующий Камчатской военной флотилией контр-адмирал Дмитрий Климентьевич Ярошевич испытывал два совершенно противоположных чувства. Первое – это, конечно, радость от разгрома американского авианосного соединения TF-71. Таких побед советские моряки не одерживали никогда. Шутка ли, потоплены четыре американских авианосца, три типа «Эссекс», один вообще новейший, типа «Китти Хок». Два крейсера, причем один из них ракетный. До десяти единиц эсминцев и других кораблей охранения. Но потери... Командующий ТОФ сознательно, как в шахматах, пожертвовал целой эскадрой надводных кораблей. Он подставил под удар самые ценные надводные корабли Тихоокеанского флота, два крейсера и десять эсминцев. В душе Дмитрий Климентьевич понимал, что двигало адмиралом Амелько. Без приманки, особенно такой лакомой, американцы бы не полезли сломя голову в капкан. А противостоять нескольким сотням современных самолетов, которые противник мог поднять с палуб авианосцев, семь десятков устаревших МиГ-17 истребительных полков, расположенных на Курилах, не могли. Никак. При любом раскладе американцы выбивали МиГи и прорывались к Ту-16 двух морских ракетноносных дивизий. В которых довоенный списочный состав на бумаге был всего-то чуть более девяноста самолетов. Но это на бумаге, вдобавок с учетом разведчиков и постановщиков помех. А в реальности летчики четырех полков, входящих в состав этих дивизий, могли поднять в воздух для удара крылатыми ракетами пятьдесят девять Ту-16. Это смотрится на первый взгляд солидно, целых пятьдесят девять ракет К-ЮС в одном залпе. Но на дистанцию залпа надо еще сначала подойти и для наведения ракет после пуска лететь целых сто секунд в сторону противника, потом продолжать наводить и после отворота, а вот с этим проблемы. Самолеты мрапов в итоге приближались к ордеру АУГ на дистанцию сто пятьдесят километров, это копейки для истребителей американцев. И проблемы были бы, если бы не приманка адмирала Амелько. И его волевое решение задержать атомную ракетную лодку К-66, уже выходящую в море для удара по западному побережью США. Остальные ракетные лодки, и дизельные, и атомные, с крылатыми и бал-

листическими ракетами уже были в море. Какие-то были развернуты в районе боевого патрулирования еще до начала ядерного кошмара, какие-то только направлялись туда. Некоторые, может быть, уже потоплены, адмирал Ярошевич реально оценивал шансы дизельных подводных лодок, перестроенных из проекта 611, преодолеть многочисленную ПЛ О американцев и подойти на рубеж атаки. Который обусловлен небольшой дальностью ракет, от ста пятидесяти километров для двух лодок проекта АВ611, Б-62 и Б-89, вышедших из Вилучинска накануне начала войны, до шестисот для подлодок проекта 629. Таких лодок в двадцать девятой дивизии пятнадцатой эскадры подводных лодок Камчатской военной флотилии было целых шесть, и все они были уже в море. Последнюю, К-75, срочно буквально «выпихнули» из бухты Крашенникова двенадцать часов назад. Командир лодки, капитан второго ранга Сусоев, никак не хотел выходить, с неполным экипажем и не закончив текущий ремонт. Лодка вышла без замполита, двух мичманов и пяти матросов, которые не успели вернуться из отпуска на материке. И с течью во второй балластной цистерне.

Но теперь он, контр-адмирал Дмитрий Климентьевич Ярошевич, остался фактически один на один с еще одной американской авианосной группой. Без приманки, использованной командующим ТОФ адмиралом Амелько, от нее остались крохи, один неповрежденный эсминец, который находился в дальнем охранении, когда четверка американских ударных штурмовиков А-3Д прорвалась к ордеру эскадры. Американцы с ходу вывалили на советскую эскадру пять атомных килотонных бомб Mk7, и когда осели, закрывшие все до горизонта, столбы исполинских ядерных грибов, с эсминца «Бурливый» потрясенные люди увидели только один флагманский крейсер «Адмирал Сенявин». Крейсер стоял без хода, медленно погружаясь. Опомнившийся командир «Бурливого» отдал команду, и эсминец успел подойти к умирающему крейсеру, чтобы снять с него уцелевших. Уцелевших было немного, почти все контуженные, обожженные. И все облученные, как командующий ТОФ адмирал Амелько, которого матросы в бессознательном после контузии состоянии вытащили из центрального поста крейсера. Сам крейсер из нарядного красавца вмиг превратился в горящую развалину, он напоминал железную игрушку, по которой капризный ребенок-великан, разозлившись, долго бил гигантским молотком. То есть фактически от крупных надводных кораблей ТОФа остались, по большому счету, только эсминец «Бурливый», срочно спешащий сейчас в порт Корсаков на полную дезактивацию, и его, Ярошевича, Камчатская военная флотилия. Флотилия состояла всего-навсего из восьми эсминцев, совершенно неспособных не только остановить американскую авианосную группу, а даже как-то приблизиться к ней для нанесения хоть какого-то ущерба. Дмитрий Климентьевич тяжело вздохнул. Усилить, и значительно, боевой потенциал флотилии могли бы еще два эсминца, «Возбужденный» и «Вызывающий», проходящие на заводе во Владивостоке модернизацию. В ходе этой работы на этих кораблях должны были установить вместо кормовых артустановок главного калибра ракетный комплекс КСЦ. РК КСЦ мог стрелять атомными ракетами по надводным целям на дальность до сорока километров, и с этими кораблями можно было бы хоть попытаться прорваться к американским авианосцам. Но судоремонтники не успели, и, наверное, уже не успеют, ему доложили, что ремонтные и судостроительные заводы, расположенные в Находке, Большом Камне и Владивостоке, получили значительные повреждения после атаки американской стратегической авиации 28 октября. Хуже того, некоторые из атомных бомб, хаотично сброшенных немногими прорвавшимися к территории СССР американцами, «удачно» легли в бухты возле Владивостока, где находились корабли ТОФа, выведенные в резерв. А этих кораблей было довольно много, из состава только Камчатской флотилии там было целых семь эсминцев, пять уже устаревших, проекта 30бис, и два почти новых, проекта 56. И теперь этих кораблей, которые в теории должны составить резерв флота, уже нет, а его мучил вопрос, что ему делать? Ярошевич мрачно оглядел сидящих в бункере офицеров, находя взглядом заместителя начальника отдела оперативно-тактической подготовки ВВС КТОФ полковника Калинина. Да, начинать надо с авиации.

– Виктор Павлович, доложите, какими силами на данный момент на Камчатке располагает ВВС флота и на какую поддержку мы можем рассчитывать от авиации вообще.

Полковник Калинин встал и, сощутив покрасневшие глаза (все находящиеся здесь офицеры почти не спали за последние сутки), глуховатым голосом начал говорить:

– Сначала о потерях. Уничтожение АУГ «Сахалин» нам обошлось очень дорого. Начну с авиации флота. Четыре полка морских ракетносцев Ту-16 из состава 143-й и 3-й мрад потеряли сбитыми и безвозвратно поврежденными двадцать три машины из пятидесяти девяти. Причем девятнадцать машин были сбиты американскими истребителями во время наведения своих ракет после пуска. До пуска мы потеряли всего группу из четырех машин, которые атаковали АУГ с южного направления без постановщиков помех. Их просто не хватило на эту группу. Другие группы, в строю которых были постановщики помех Ту-16П «Елка», смогли выйти на рубеж пуска беспрепятственно. Но после пуска ракет «Елки» прекратили работу, чтобы не создавать помехи в наведении своих ракет и по приказу командиров групп легли на обратный курс. Ракетносцы же вынуждены были продолжать лететь почти две минуты прежним курсом на ордер противника, а после разворота – не выполнять никаких маневров и лететь на большой высоте еще две с половиной минуты, пока операторы ведут ракеты. В этот момент самолеты находились почти без прикрытия и понесли серьезные потери.

– А почему они были без прикрытия? – спросил командующий 15-й эскадры подводных лодок ТОФ контр-адмирал Гонтаев.

– Оба истребительных полка ПВО на Курильских островах были в этот момент уже связаны боем. Сорок первый истребительный авиаполк отражал массированные налеты американцев на свой аэродром «Буревестник» на острове Итуруп и на военно-морскую базу «Катаока» на острове Шумшу. Переброшенный с Сахалина триста восьмой полк прикрывал эскадру вице-адмирала Амелько в проливе Фриза. Нашим истребителям пришлось сражаться против противника, превосходящего и в количественном, и в качественном отношении. Сорок первый полк погиб полностью, двумя ядерными взрывами уничтожен и аэродром «Буревестник». Триста восьмой полк также понес очень большие потери, фактически от него осталась неполная эскадрилья, девять самолетов. Их перебросили обратно на Сахалин, потому что по базе ВМФ «Катаока» американцы тоже применили ядерное оружие. Инфраструктура базы уничтожена, взлетной полосы нет, но там сейчас проводится дезактивация. Но нам удалось в момент выхода на рубеж атаки обеих мрад связать боем почти всю авиационную группировку американцев. По нашим данным на палубах у них в этот момент оставалась только одна эскадрилья, плюс патрули в воздухе. Да и не получалось прикрыть свои ракетносцы полностью из-за малого радиуса МиГ-17.

Еще четыре машины были повреждены, но смогли дотянуть до своих аэродромов базирования, сейчас они на ремонте, ориентировочно будут введены в строй через пару суток. Были потеряны еще два разведчика Ту-16Р из третьей эскадрильи 568-го полка 143-й мрад, при вскрытии положения АУГ, и четыре торпедоносца Ту-16Т 141-го гвардейского полка 3-й мрад, они использовались во втором налете при добивании американских поврежденных кораблей.

– Товарищ полковник, как я понимаю, из состава этих двух дивизий мы можем рассчитывать всего на тридцать два ракетносца? Плюс те четыре, которые должны отремонтировать? – спросил начальник штаба Камчатской военной флотилии.

– Не совсем. По приказу маршала Батицкого в настоящий момент обе дивизии включены в наряд сил для массированного удара по островам центральной и южной Японии. В подчинение к нам они вернутся только через сорок восемь часов, а вот в каком состоянии, я не могу сказать.

Все ошарашенно замолчали, переваривая эту неприятную новость. В командном бункере воцарилась гробовая тишина, стало слышно, как одинокая осенняя муха обреченно бьется внутри осветительного плафона под потолком. Две дивизии, пусть и не полного состава, счи-

тались самым главным советским козырем в предстоящей битве за Камчатку, и остаться без этого козыря перед началом сражения было очень неприятно.

Молчание прервал контр-адмирал Ярошевич.

– Товарищи, давайте дослушаем полковника Калинина. Продолжайте, Виктор Павлович.

– Продолжаю. 867-й гвардейский минно-торпедный авиаполк, который первым наносил демонстративно отвлекающий удар, понес самые большие потери. В первом, самом тяжелом, вылете из двадцати восьми машин было сбито семнадцать, во втором, когда они добивали уже поврежденные корабли, полк потерял еще четыре Ил-28. Фактически, все, на что сейчас способны остатки 867-го полка, это на еще один вылет, опять же демонстративно отвлекающий.

Из истребительной авиации в полном составе у нас остался только 865-й истребительный авиаполк из состава 23-го корпуса ПВО. Всего 36 машин, причем три эскадрильи полка имеют на вооружении три типа машин. Из них на современных только одна, третья, на МиГ-19ПМ. Эти самолеты могут хоть как-то на равных бороться с американскими сверхзвуковыми «Крусейдерами» и «Виджелентами» на больших высотах. Две другие оснащены устаревшими МиГ-17ПФ и Як-25М, которые более-менее эффективно могут сражаться с американцами у земли. Новый командующий 11-й отдельной армией ПВО генерал-майор Пепеляев обещал перебросить к нам на Камчатку еще один истребительный авиаполк, 777-й. Первые транспортные самолеты с техниками и имуществом уже прибыли в Елизово. Это усилит наши позиции, но ненамного, 777-й полк, это всего лишь тридцать восемь МиГ-17Ф. А у американцев, по данным разведки, только на авианосцах полторы сотни ударных машин, причем половина существенно превосходит наши по характеристикам. Вдобавок к этому они могут увеличить свое преимущество – перебросить сухопутную авиацию на аэродромы западной Алеутской гряды и наносить удары по югу Камчатки с них, правда, с дозаправкой.

И наконец, последнее, но не по важности. Разведчики. 266-я дальняя разведывательная эскадрилья 317-го полка потеряла четыре машины. Вообще, в 317-м сап осталось пять летающих лодок Бе-6, причем четыре из них уже прошли переоборудование в противолодочные. И для разведки их использовать нерационально, тем более уже ясно, что как разведчик самолет Бе-6 совершенно устарел и представляет собой лишь большую медленную мишень. По моей просьбе в течение ближайших сорока восьми часов дальнюю разведку будут вести оставшиеся разведчики 3-й и 143-й мрад, это шесть самолетов Ту-16. Над Японией они совершенно не нужны, там будут атаковаться в основном стационарные объекты, положение которых известно. И мы вчера закончили переброску трех пар истребителей из состава первой эскадрильи 865-го иап на полевой аэродром на острове Беринга. Это позволит нам хоть как-то прикрыть разведчиков на самом угрожаемом направлении. У меня все, товарищи.

– А кто командует этой шестеркой? Вы понимаете, что она первая попадет под удар, если американские авианосцы придут? – спросил адмирал Гонтаев.

– Не если, товарищ контр-адмирал. Когда. Командует капитан Венедиктов, опытный летчик. Имеет орден Красной Звезды за участие в перехвате американского разведчика. И все шестеро летчиков вызвались добровольно дежурить на передовом аэродроме.

– Так, – подытожил контр-адмирал Ярошевич. – Текущее положение с нашей авиацией мне ясно. Рассчитывать в течение ближайших двух суток на серьезный удар по американской АУГ мы не можем. Мало того, мы ее даже не обнаружили, и не факт, что с нашими скудными силами воздушной разведки сможем это сделать до того, как на Камчатку начнут падать американские бомбы. Одна надежда на нашу пару эсминцев проекта 31 К, может, они справятся. Хотя, скорее всего, они это сделают ценой собственной жизни. Где они сейчас? – обратился он к начальнику штаба.

– «Безбоязненный» в паре с «Бесшумным» патрулируют в районе в ста милях к югу от Командорских островов. Эсминцы «Верткий» и «Величавый» приданы кораблям радио-разведки для прикрытия, хотя, конечно, этого явно недостаточно. Также в море находятся

«Возмущенный», «Бесследный», «Скрытный», «Вечный» и «Влиятельный». «Бесследный» и «Скрытный» осуществляют дальнейшее противолодочное патрулирование подходов к бухте Провидения, «Возмущенный» и «Влиятельный» патрулируют дальние подходы к Петропавловску и Усть-Камчатску, «Вечный» прикрывает транспорт «Михаил Калинин», танкеры «Певек» и «Вилуйск», которые в настоящее время подходят к мысу Лопатка из Охотского моря, на транспорте находятся войска для усиления камчатского гарнизона, на танкерах – мазут и авиационное топливо. Прикрытие тоже совершенно недостаточное, но больше крупных надводных кораблей у нас просто нет. Эсминец «Блестящий» сейчас вернулся с патрулирования, пополняет запасы топлива, через четыре часа выйдет навстречу «Вечному». Последний эсминец нашей флотилии, «Возбужденный», закончил переоборудование на заводе в Приморье в ракетный, с установкой комплекса КСЦ. Во время налета американской авиации он не был поврежден, но получил значительное радиоактивное загрязнение. Сейчас на нем закончили дезактивацию, он вышел, полностью снаряженный, из Владивостока, но прибудет только через трое суток. Второй эсминец этого типа, также проходящий переоборудование, «Вызывающий» получил значительные повреждения и в ближайшее время введен в строй быть не может.

– То есть «Возбужденный» прибудет к шапочному разбору, – мрачно уточнил Ярошевич.

– С американской АУГ да. Но будем реалистами, вряд ли американцы его подпустят на расстояние сорок километров, это максимальная дальность комплекса КСЦ, к авианосцу. А вот против десанта он вполне может успеть и пригодиться.

– Десант? – Встрепенулся до сих пор молчавший командир 22-й дважды Краснознаменной Краснодарско-Харбинской мотострелковой Чапаевской дивизии. Что об этом известно подробнее?

– По совокупным данным разведки, американцы двое суток назад закончили сосредоточение амфибийных сил в порту Датч-Харбор. До десяти больших десантных кораблей, в том числе кораблей-доков, способных нести танкодесантные катера. Ориентировочно, они могут высадить в первой волне целую дивизию морской пехоты. Сможет армия им противостоять?

– Если будет хоть маломальское прикрытие с воздуха, то сможет. Хотя мы вынуждены дробить свои силы, американцы могут высадиться как здесь, так и севернее, в Усть-Камчатске. А если прикрытия с воздуха не будет, то все будет гораздо хуже. Как в Корее десять лет назад.

– ВВС сделают все, что в наших силах. Но не забывайте, у нас всего три десятка истребителей, через сутки это число удвоится. И все. А у противника только на одном авианосце почти сотня машин и большинство – ударных, а ведь к нам подойдет не один авианосец, – грустно произнес полковник Калинин.

– Тогда я отдаю приказ своему резерву, мотострелковому полку в Долиновке, немедленно выдвинуться в район Северные Коряки – Елизово. Иначе он просто не сможет это сделать под ударами с воздуха. Усть-Камчатской группе придется держать побережье своими силами. Если противник высадит дивизию морской пехоты там, мы не удержим устье Камчатки, но, в конце концов, это не смертельно. А если мы потеряем район Петропавловск – Елизово – Вилучинск, это будет катастрофа.

– А какие силы остаются в Усть-Камчатске? – спросил Ярошевич.

– Один батальон 211-го мотострелкового полка. Сам 211-й полк находится в Ключах, вместе с одним дивизионом 122-миллиметровых гаубиц 157-го арtpолка, части уже получили приказ о рассредоточении и могут быстро прибыть в Усть-Камчатск.

– Еще в этом районе у нас дислоцирован 524-й отдельный береговой арtdивизион, правда, на старой матчасти. И мы заканчиваем формирование двух пулеметных взводов из местных призывников, на базе сокращенной два года назад береговой отдельной пулеметной роты, благо все оружие осталась на местных складах, – дополнил начальник штаба флотилии.

– Хорошо, товарищи. Так и поступим. Дополнительно я прошу вас выделить из состава зенитных средств полков хотя бы по одному орудию для прикрытия ключевых мостов, и сде-

лать это немедленно, – обратился Ярошевич к командиру 22-й гвардейской. – Понимаю, что это крайне мало, но единственная на всю Камчатку зенитно-ракетная бригада нужна здесь, для прикрытия города, основного аэродрома и баз флотилии.

30 октября, местное время 23:55.

Центральный пост эсминца «Бесшумный».

80 миль к юго-западу от острова Беринга

Эсминцы проекта 31К были одними из самых загадочных кораблей советского послевоенного военно-морского флота. Они были спроектированы и переоборудованы на базе уже устаревшего к 1950-м годам проекта 30-бис, как специальные корабли радиоразведки. Но общее отставание СССР в радиоэлектронике привело к тому, что, в отличие от своих западных аналогов, в один корабль весь радиоэлектронный комплекс разведки попросту не влез из-за перегрузки. Поэтому комплекс был разделен на два корабля, которые предполагалось использовать совместно. «Мы с Тамарой ходим парой» – так шутили советские моряки при виде силуэтов эсминцев проекта 31 К.

В кораблях варианта 1 аппаратура радиоразведки позволяла перехватывать радиосвязь противника в диапазонах ДВ, СВ, КВ и половине диапазона УКВ. Остальную половину диапазона УКВ должен был перехватывать второй эсминец, построенный по проекту 31 К, вариант 2. В итоге кораблей проекта 31К построили 8 штук. Северный флот, или, как шутили советские моряки, «Самый флот», получил 4 единицы. Тихоокеанский флот («Тоже флот»), а конкретно Камчатская военная флотилия, получил пару этих кораблей. Пара досталась и Черноморскому флоту (по шуточной терминологии – «Чем-то флот»). А вот «Как бы флот» (в смысле Краснознаменный Балтийский флот) не получил этих кораблей вообще.

Командир эсминца, он же по совместительству командир группы, капитан 1-го ранга Лесной, устало потер глаза и обратился к старшему офицеру корабля:

– Пойду прилягу на пару часов, пока все спокойно.

Но не успел он открыть дверь центрального поста, как один за другим последовали несколько докладов:

– Докладывает пятый пост, наблюдаю работу радара, по характеристикам предположительно классифицирован как SPS-8. Нет, работает уже две РЛС этого типа! Пеленг приблизительно 130 градусов. Судя по силе сигнала, дальность ориентировочно двести пятьдесят – триста миль. Присвоены коды «сигнал-1» и «сигнал-2».

– С «Безбоязненного» сообщают, что засекли работу группы авиационных УКВ-радиостанций, пеленг 130 градусов, сигнал постоянно усиливается! Тип радиостанций однозначно определен как американский! Присвоен код «сигнал-3».

Капитан Лесной, еще стоя лицом к двери, вытер испарину, мгновенно выступившую на лбу, несмотря на прохладную атмосферу центрального поста. Нельзя, чтобы подчиненные это видели. Вот оно. Началось. «Восьмерки» стоят только на американских авианосцах, это радары привода и управления воздушным движением. И если их работает два, значит там, как минимум два авианосца. А что означает доклад с «Безбоязненного»? Американцы их тоже засекли, и к ним уже летит ударная группа? Тогда время их жизни исчисляется уже минутами, два десятка зенитных автоматов ЗИФ-31 на четырех эсминцах смогут только помочь подороже продать свои жизни против двух авиакрыльев палубной авиации противника. Но кап-раз не был рафинированным интеллигентом, а был военным моряком, поэтому, повинуясь накрепко вбитым еще в училище рефлексам, начал командовать:

– Передать на остальные корабли, через минуту поворот «все вдруг», курс 280, увеличить ход до 25 узлов.

– Связь со штабом флотилии, срочно, доложить об обнаружении американской АУГ.

Его прервал еще один доклад связиста:

– Доклад с «Безбоязненного», «сигнал-3» постоянно меняется по пеленгу к северу, одновременно усиливаясь!

Или капитану показалось, или в голосе связиста-оператора послышалось явное облегчение. Скорее второе, ведь если пеленг постоянно меняется, это значит – не к ним. Значит, их пока не заметили, это значит, они проживут еще какое-то время, в этом всемирном кошмаре. Так, а если не к ним, то к кому? Одного взгляда, брошенного на большую карту, лежащую на штурманском столе, оказалась достаточно, чтобы понять, куда. И к кому.

– Связь со штабом установлена? Добавить, по данным радиоразведки, наблюдаю полет группы американских самолетов в направлении острова Беринга, предполагаю, с целью атаки, ориентировочное время атаки...

– Мичман, сколько у тебя выходит? – обратился он к планшетисту.

– Если они скорость не увеличат, то примерно 30 минут...

– Через 25 минут, – закончил капитан Лесной. Чуть подумав, он обратился к начальнику узла связи:

– У нас есть частоты и коды связи с аэродромом и постом РЛС на острове?

– С летчиками нет, с РЛС есть.

– Срочно свяжитесь с локаторщиками, предупредите их о возможной атаке!

31 октября, местное время 00:05.

Сопка в 15 километрах на юго-восток от села

Никольское, остров Беринга. Пост РЛС П-10

Вообще-то на Командорах погода еще хуже, чем на Камчатке. Тем более в конце октября. Тем более почти на самой высокой горе. На этих чертовых островах, «где грибы выше деревьев» (по расхожей местной шутке, на самом деле карликовые деревья, растущие на острове Беринга, за немногим исключением, растут ниже подосиновиков), снег в горах начинает выпадать уже в начале октября. Хотя буквально рядом, на побережье, в селе Никольском снежный покров устойчиво ложится на месяц позже. Из 365 дней в году 45 дней на Командорах – с метелями. А уж к концу месяца в горах он высыпает в количестве, способном привести в ужас даже самого старательного московского дворника. И как прикажете быть? Когда в начале октября командованием 11-й армии ПВО было принято решение о развертывании на Командорах передового аэродрома, 865-й истребительный авиаполк ПВО действительно выделил шестерку лучших летчиков, правда из 1-й эскадрильи, которая летала на устаревших МиГ-17ПФ. А вот начальник штаба радиотехнического полка в Петропавловске-Камчатском долго ломал голову, как ему поступить. Новых РЛС П-12, начавших поступать в полк, было наперечет, и все они, во-первых, позарез нужны были на самом полуострове, а во-вторых, постоянно требовали повышенного внимания со стороны техников. То есть, проще говоря, постоянно ломались, заводские инженеры почти постоянно торчали на Камчатке, ремонтируя капризные «Енисеи». Короче, начштаба дал команду выделить на Командоры «старичка», РЛС П-10 «Волга-А». Видя такое отношение к делу, командир батальона выделил для такой миссии одну из самых проблемных РЛС, да еще и с самым раздолбайским расчетом. Ведь по сравнению с Елизово, где дислоцировался батальон, горы возле верховьев реки Полуденная на острове Беринга – это как сама Камчатка в сравнении с Сочи.

Поэтому расчет РЛС был в основном занят борьбой со снегом, непрерывно валившим с небес последние три дня. Попытками хоть как-то обустроить свой быт на холодных и заснеженных склонах гор. И постоянными проблемами, возникающими из-за того, что антенная система станции, засыпаемая снегом и намерзающим льдом, все время отказывалась работать. Не работала она и в этот момент, когда радист расчета РЛС, сжимая в руке бланк радиограммы с «Бесшумного», запыхавшись, прибежал из кунга к лейтенанту, который с остальным расче-

том пытался в кромешной темноте, под светом прожектора и ручных фонарей, разобраться в антенной системе «Волги».

– Какого хрена ты не работаешь, интересно? – сквозь зубы шипел лейтенант, проверяя кабельные разъемы, подходящие к антеннам.

– Командир, я, кажется, нашел! Вот этот разъем, видите? – Первый номер расчета подсветил фонариком.

– Какая сука его не затянула до конца при прошлом ТО? Кто его не законтрил! Кто этот бабуин? – возмущенно заорал лейтенант.

Разъемы 2РМГ вообще-то отличаются крайней надежностью. Только если они правильно состыкованы, накидная гайка кабельной части разъема до конца закручена по резьбе блочной части. При этом корпус кабельной части вдвигается в отверстие корпуса блочной части, штыри кабельной части входят в ответные гнезда, и происходит надежное соединение подключенных к ним цепей. В ответственных соединениях гайка вдобавок контрится проволокой. А если гайка не то что не законтрена, а даже не закручена до конца, тогда случится то, что случилось – вибрация от постоянного ветра привела к тому, что упомянутый разъем висел «на соплях». То есть еле-еле держался в полустыкованном состоянии на почти вывернутой гайке.

Но лейтенант едва успел набрать воздуха, чтобы высказать расчету свое негодование, как подбежавший радист молча сунул ему под нос бланк радиограммы... И из лейтенанта как будто выпустили весь воздух.

– Ой, мля... – совсем не по-уставному тихо произнес он. – Ты на аэродром сообщил?

– Нет, я сразу к вам...

– Блин, еще один олень безрогий... – потерянно проговорил лейтенант. – Бегом, мухой на пост! Связь с аэродромом, сначала продублируй радиограмму с эсминца, потом... Что потом, я сам тебе скажу, сейчас буду через минуту.

– Мужики! – обратился он к настороженно притихшему расчету. К нам летят американские самолеты, много. Или мы успеем включить станцию, или мы все умрем. Заканчивайте тут в темпе, я к радисту. – Он не успел открыть дверь в кунге, как столкнулся с радистом, выскакивающим ему навстречу.

– Товарищ лейтенант, нет связи!

31 октября, местное время 00:07.

В 30 километрах к юго-востоку от острова Беринга

– Так, парни. Это «Кит». Извините, что вмешиваюсь в вашу высокоинтеллектуальную беседу, но через 30 секунд я включаю свою игрушку, – вклинился в неторопливый треп пилотов эскадрильи «Скайхоков» голос командира самолета – постановщика помех, летевшего в двадцати милях позади ударной группы. – Надеюсь, никто не забыл, что ему делать? Ближайшие пять минут мои «хорьки» забьют эфир наглухо, надо же им как-то отыграться за сидение в металлической норе.

В самолете РЭБ ЕА-3В «Скайуорриор», помимо двух пилотов и штурмана, сидевших в большой остекленной носовой кабине, были еще четыре человека, операторы РЭБ. Они сидели в гермокабине, вмонтированной вместо бомбового отсека. Узкая, забитая различной радиоэлектронной аппаратурой, она имела всего три малюсеньких квадратных иллюминатора и действительно походила на тесную нору. Не удивительно, что в US NAVY обитателей этой гермокабины сразу же прозвали хорьками.

– О'кей, «Кит». Принято, – лаконично ответил командир эскадрильи. И впрямь, его парни что-то разошлись. А ведь это боевой вылет. Хотя у русских нет никаких шансов. Три шестерки «Скайхоков». Первые пары с самыми опытными пилотами из каждой шестерки вешают осветительные бомбы на парашютах над аэродромом, поселком и локатором, остальные четверки зачищают эти места от всего, что хоть как-то походит на военную технику. Одна

пара «Крестоносцев» страхует шестерку, которая работает по аэродрому, вторая остается прикрывать «Кита». Хотя можно было бы обойтись и без них, «Кит» не обнаружил никаких вражеских самолетов в воздухе, а страховать его парней над аэродромом ни к чему, «Скайхок» и сам вполне может «перекрутить» «Фреско» в воздушном бою. Тем более, если в кабине А-4С сидит парень, как пилоты в его эскадрилье. Единственный, кто вызывал его опасение, это новичок, Джон Маккейн. Он так до конца и не понял, что это за тип. Пилотирует вроде прилично, но иногда как-то дергается. Ну да ладно, он ведомый последней пары в той шестерке, которая разбирается с поселком, самая легкая задача. И остальные парни там опытные, в случае чего за ним присмотрят.

31 октября, местное время 00:08.

Полевой аэродром на западной оконечности острова Беринга

– Товарищ капитан, проснитесь!

Капитан Венедиктов с трудом оторвал голову от стола в дежурке, где находились пилоты дежурной пары. Вообще-то дежурным пилотам полагалось, согласно готовности № 1, сидеть в своих кабинах, но в первой же день выяснилось, что это невозможно. Имея всего шестерку на аэродроме, невозможно постоянно держать одну пару в первой готовности. Техники просто не могли поддерживать самолеты в такой высокой готовности. Да и сидеть в кабинах самолетов с прогретыми двигателями, как то предусматривала готовность № 1, оказалось тоже очень сложно – выяснилось, что ресурс двигателей шестерки МиГ-17 быстро закончится. Поэтому капитан, по согласованию с командиром полка, сразу изменил порядок действий. Дежурная пара истребителей находилась в готовности № 2, а места в кабинах своих МиГов она занимала только перед взлетом, когда требовалось прикрытие немногочисленных разведчиков. Венедиктов посмотрел на часы: планируемый вылет на сопровождение разведчика еще через три часа, какого черта его будит дежурный? Он вопросительно посмотрел на молодого лейтенанта, тот хотя и смутился, но твердо ответил, правильно поняв невысказанный вопрос капитана:

– Товарищ капитан, нет связи, пропала напрочь! Радист утверждает, что нас глушат. А вы сами просили будить вас в случае нештатных ситуаций!

Все остатки сна из головы капитана вылетели моментально.

– Боевая тревога! Быстро готовь остальную четверку к вылету! Телефонная связь с зенитчиками есть? Поднимай их, это налет! Все, выполняй, я к самолету.

Держа в руках шлемофон, капитан Венедиктов на бегу пытался объяснить задачу своему ведомому:

– Сразу после взлета уходи разворотом в сторону поселка, радиосвязь не включай. Нас уже глушат, постановщик помех летит обычно позади строя, значит, противник уже где-то на подлете к острову. Наведения с земли не будет. Поэтому высоту не набирай и «Изумруд» сразу не включай, если меня потеряешь – барражируй над береговой линией примерно в десяти километрах от поселка к западу, низко, как только сможешь. Как только американцы начнут налет, подбирайся к ним, включай «Изумруд», на форсаже набор высоты, заходи в хвост, бей и сразу уходи. Уходи в Елизово, поэтому горючки будет у тебя в обрез, только на короткий бой. Понял?

– А как же я пойму, когда они начнут?

– Ты это сразу увидишь, первые самолеты наверняка САБы сбросят.

Они едва успели взлететь. МиГ капитана еще находился в боевом развороте над морем, на траверсе поселка, как над аэродромом вспыхнул мертвенно белый свет от четырех «люстр», медленно плывущих с высоты к земле. Венедиктов мрачно выругался. Придется ломать и так наскоро придуманную им схему боя, захода «чисто в хвост» у них может не получиться. К тому же он не видел своего ведомого, надежда на то, что ведомый может за ним удержаться по слабому факелу двигателя ВК-1ф, была совсем призрачной. В наушниках шлемофона по-преж-

нему раздавался только треск и какие-то завывания. Капитан переложил свой МиГ в пологий разворот вправо, уходя в море. Сейчас... Ну точно. Небо позади, где только что был его самолет, озарилось таким же светом, как и над аэродромом. Значит, они повесили САБы и над поселком. Выждать еще десять секунд.

Теперь боевой разворот влево, с набором высоты. Самолет снова резко накренился, теряя скорость. Добавить газу. Капитан потянул РУД до упора, одновременно беря ручку управления на себя. Мысленно перекрестился и включил РЛС. Пару секунд, пока «Изумруд» прогревался, показались вечностью. Наконец станция РП-1 вышла на рабочий режим, и капитан обомлел. В режиме обзора радиолокационная станция «Изумруд» сканировала пространство на расстоянии до 12 километров по азимуту плюс-минус 60 градусов и углу места плюс-минус 26 градусов. И сейчас в этой, в общем-то, куцей зоне, на индикаторе наблюдения за целями, было больше десятка отметок целей! А руки машинально управляли самолетом, выводя нос машины на две метки, расположенные справа внизу на маленьком круглом экране индикатора РЛС на ближайшем расстоянии. Тем временем в наушниках раздался короткий писк, и одна метка из двух «проявилась» на стекле прицела АСП-Зн. Значит, до этих двух американцев менее двух километров, и одного блок № 6 станции «Изумруд» автоматически только что взял на сопровождение. Форсаж, еще чуть ручку на себя. Здорово помогали САБы, сброшенные американцами. Они как раз опустились на высоту менее километра и невольно «подсветили» замыкающую пару «Скайхоков», заходящую в атаку на поселок. Два А-4 летели довольно близко друг от друга, Венедиктов даже уважительно хмыкнул, одновременно ловя смутный силуэт ведущего в прицел. Выдержать ночной взлет с авианосца, потом полет на машине, увешанной бомбами, как новогодняя елка игрушками, сохранив строй, – в кабинах этих машин сидят летчики экстра-класса. Эти мысли пронесли в его голове за несколько мгновений, тем временем счетно-решающее устройство прицела АСП-Зн «вынесло» упреждение в заданную точку, совместив отметку цели с маркерной точкой прицела, и капитан нажал на гашетку. Две пушки НР-23 выплюнули очередь из 10 снарядов, и ведущий «Скайхок» исчез в огненном шаре взрыва.

Какой-то снаряд очень удачно попал в подвеску, отстраненно подумал капитан Венедиктов, поворачивая нос своего МиГа на ведомого «Скайхока». Тот, казалось, впал в оцепенение, пару секунд летя прежним курсом. Нет, от А-4 отделились аварийно сброшенные бомбы, и он попытался уйти крутым разворотом влево с набором высоты. «Сука», – прохрипел капитан, ловя в прицел постоянно ускользающий «Скайхок». Это получалось плохо, капитан с удивлением обнаружил, что этот чертов американец на вираже ничуть не уступает его МиГ-17. Еще немного и его самолет сорвется в штопор, МиГ уже трясло, он находился на предельном радиусе виража. Но «Скайхок» внезапно переложил руль вправо, дал форсаж, попытавшись оторваться со снижением.

Венедиктов довольно ухмыльнулся, американец ошибся и сейчас должен за это поплатиться. Его МиГ оказался быстрее, чуть-чуть, но этого хватит, чтобы догнать американца. Еще секунду и можно открыть огонь. Внезапно в наушниках раздался противный писк «Сирены», проклятье, подумал капитан, уходя боевым разворотом вправо со снижением из-под удара, этот американец был у меня почти в прицеле. Он бросил взгляд на указатель уровня топлива. Его МиГ опять начал терять скорость в крутом вираже, капитан физически ощущал, как машина идет на грани сваливания в штопор. От перегрузок темнело в глазах, но все-таки с трудом, краем глаза, он увидел мелькнувший левее и выше факел ракетного двигателя. «Черт, – подумал капитан, мгновенно вспотев. – Еще немного и мой МиГ попал бы в зону срабатывания неконтактного взрывателя». Оглушительный писк «Сирены», так напрягавший его, внезапно стих. И опять там же, левее и выше, на фоне еще горевших САБов, Венедиктов увидел длинный стремительный силуэт, проскочивший мимо него по гораздо большему радиусу разворота. Его атаковал не «Скайхок», силуэт самолета противника он опознал как новый «Крусейдер», хоть капитан и видел его мельком, всего секунду. Значит, американских штурмови-

ков прикрывают еще и истребители, как минимум пара, если он не забыл те материалы про тактику действий американской авианосной авиации, которые читали летчикам 865-го полка. Надо уходить, против пары «Крусейдеров» у его МиГ-17 мало шансов, а еще к ним наверняка присоединятся «Скайхоки», как только отработают по земле. А маневренность последних его сегодня уже неприятно удивила. Вдобавок на свою полосу в ближайший час сесть ему не светит, надо уходить в Елизово, а это значит, топлива в обрез. Его решение подтвердил вновь возникший в шлемофоне писк «Сирены», пока слабый и прерывистый. Капитан Венедиктов опять переложил машину в крутой разворот со снижением, максимально прижимаясь к поверхности моря. Писк «Сирены» пропал, и его МиГ взял курс в сторону камчатского берега.

Ведомый капитана Венедиктова, лейтенант Автушко, после взлета за МиГом ведущего не удержался. Факел от МиГа, летящего впереди, был совсем слабо виден, подойти ближе Автушко опасался из-за боязни столкновения. Когда сзади его МиГа на большой высоте вспыхнули САБы, сброшенные первой атакующей американской парой, лейтенант отвлекся и окончательно потерял ведущего. Но указания капитана, полученные на бегу к самолетам, он не забыл. Развернулся с набором высоты и приготовился включить свою РЛС. Правда, по времени он это сделал позже капитана. Но внезапно лейтенант обнаружил впереди факел двигателя. Решив, что это МиГ капитана, Автушко перевел РУД на максимал, чтоб сократить расстояние и восстановить свое место. Но факел тем не менее пропадал из виду, расстояние между ним и МиГом лейтенанта явно увеличивалось! Тем временем «Изумруд» и аппаратура ответчика наконец-то заработали нормально, и лейтенант Автушко с потрясением обнаружил, что он пытается пристроиться за чужим самолетом, а вот тот, чужой, явно заходит в атаку на своего, метки на экранчике РЛС указывали на это однозначно. Реакция лейтенанта была мгновенной, форсаж, ручку чуть на себя. Чужой самолет по-прежнему был лишь меткой на экране, визуально он определялся как смутная размытая черточка на фоне горящих еще дальше САБов. Когда до чужака оставалось чуть меньше километра, от него отделилось яркое пятно, стремительно уменьшавшееся в размерах. «Проклятье», – подумал лейтенант, американец пустил ракету по его командиру. А ему никак не удастся выйти на дистанцию открытия огня из своих 23-миллиметровок, расстояние никак не сокращается.

Внезапно в ушах оглушительно запищала «Сирена», Автушко машинально, на автомате заложил боевой разворот влево. Через пару секунд его МиГ ощутимо тряхнуло. Сразу же погас экран индикатора «Изумруда». На самом деле неконтактный взрыватель одной из двух ракет «сайдвиндер», выпущенных по МиГу Автушко ведомым пары «Крусейдеров», все-таки уловил слабые колебания магнитного поля и дал команду на подрыв боевой части. Но поскольку МиГ и ракета АИМ-9В уже летели на сильно расходящихся курсах в момент подрыва, да еще на приличном расстоянии, лейтенанту Автушко повезло. Единственный осколок на излете попал в «клюв» обтекателя РЛС, находящегося над лобовым воздухозаборником, пробив антенну РП-1. Мгновения лейтенант пребывал в оцепенении, но обнаружив, что машина по-прежнему послушно управляется, сразу, находясь в развороте, заложил полубочку, потом толкнул ручку от себя. Самолет сильно «просел» по высоте, задрал нос и одновременно теряя скорость. Автушко здорово рисковал, сейчас его МиГ не имеет ни высоты, ни энергии для маневра. Но американец и так был у него на хвосте! А вот где он окажется сейчас? И вися на ремнях в кабине в перевернутом положении, лейтенант увидел, как справа и вверху от него проносится смутная стремительная тень. Он с трудом повернул нос машины, выпустив длинную очередь из своих пушек. Попал или нет? Ему показалось, что один из трассеров, яркими нитями исчезающих в ночи, уткнулся во что-то более материальное, чем ночная тьма. Но без работающей РЛС дальнейший бой вести бессмысленно, его просто расстреляют, как мишень, как приговоренного к смерти человека, стоящего с завязанными глазами. Автушко повернул свой МиГ в сторону Камчатки, разгоняясь со снижением, прижимаясь как можно ближе к морю. В науш-

никах пару раз пискнула «Сирена», потом все стихло, тишину нарушал только монотонный шум работающего двигателя.

– Разгрызи меня бог! Этот чертов комми все-таки зацепил меня! – так орал ведомый пары «Крусейдеров» из наряда прикрытия ударных групп. Кричал сам себе, все равно его никто не слышит, «хорьки» хорошо делали свою работу, полностью подавив связь в этом районе. А вот они, лучшие в мире пилоты на лучших в мире истребителях, облажались. Сначала один «Фреско» сбил их подопечного, ведущего «Скайхока» концевой пары из третьей группы, сбил и умудрился уйти из-под удара его командира. В это время он атаковал еще одного шустрого комми, который уже пристраивался в хвост его ведущему. Атаковал, выпустив две ракеты, и, по крайней мере, одна попала, он же ясно видел взрыв в ночной темноте! Этот чертов «Фреско» должен был упасть, но он не только не упал, но и умудрился всадить в него снаряд из пушки, когда его скоростной «Крусейдер» проскочил мимо тихходного и, как он полагал, уже подбитого «Фреско». И сейчас его F-8 медленно, но неотвратимо теряет топливо. Остальные системы самолета вроде работают, но стрелка указателя уровня горючего ненормально быстро клонится влево. До палубы ему не дотянуть, это уже сейчас ясно. Остается дожидаться конца работы «хорьков», взяв курс на свой авианосец. Садиться на вынужденную на остров Беринга, после того, как парни проутюжили аэродром и единственный поселок, пилоту поврежденного «Крусейдера» не очень хотелось.

Командир эскадрильи «Скайхоков», командующий налетом на остров Беринга, до момента возобновления связи считал, что все идет идеально, как по учебнику. Немного беспокоило решение начальника штаба авиакрыла, планировавшего операцию, забить все мыслимые диапазоны связи с помощью постановщика помех с начала подлета к острову, до времени примерного окончания первого захода ударных пар. Но все частоты, на которых могли работать радиостанции противника, были неизвестны, так что в принципе, это решение было правильным. Его парни достаточно опытные летчики, чтобы сделать свою работу без радиосвязи. А после первого захода комми будет уже не до радио. Так, в сущности, и произошло. Почти. Когда вторая пара А-4С уже заходила на аэродром, который был виден, словно ярким днем, освещенный полдюжиной САБов, сброшенных с большой высоты первой парой, стало ясно, что русских застали врасплох. Зенитного огня не было, два МиГ-17 стояли на стоянках открытыми, один стоял на рулежной дорожке и еще один только начинал разбег по взлетной полосе. Сбросив кассетные бомбы на стоянку с МиГами, ведущий, чуть повернув, поймал в прицел уже успевший взлететь «Фреско». МиГ пытался уйти из-под огня, стараясь развернуться «блинчиком», еле успев убрать шасси и набрав несколько десятков метров высоты, но из кабины «Скайхока» эти потуги смотрелись слишком примитивно. У русского не было ни скорости, ни высоты, ни времени, чтобы увернуться от гибели. Короткая очередь из пары 30-миллиметровых пушек оторвала «Фреско» правое крыло, и он, кувыркаясь, рухнул на заснеженные скалы западного берега. Тем временем последний «Фреско» вырулил на взлетную полосу и начал разбег. Но третья пара «Скайхоков» ему не дала ни единого шанса. Из-под крыльев сразу двух А-4С, заходящих вдоль полосы в пологом снижении, начали тянуться дымные шлейфы 70-миллиметровых неуправляемых авиационных ракет Hydra 70, и последний красный МиГ просто исчез в куче разрывов. Тем временем первая пара «Могучих малышей»⁴, сбросивших в первом заходе САБы, уже пошла на второй заход.

Целью его были позиции батареи зенитных 57-миллиметровых орудий, проспавших практически все начало американского налета, но выдавших себя несколькими неприцельными очередями в сторону уходящей третьей пары штурмовиков. Было очевидно, что батарея пока не управляется и огонь ведет беспорядочно, без единого командования. Только этим

⁴ «Могучий малыш» – прозвище штурмовика А-4 «Скайхок», присвоенное самолету отделом по работе с прессой компании «Douglas» еще на этапе летных испытаний.

можно было объяснить тот факт, что зенитки С-60 вели беспорядочный огонь в сторону уходящих самолетов и совершенно прозевали второй заход, уже непосредственно на позиции зенитчиков. Каждый из двух «Скайхоков» вывалил на позиции батареи по две кассетные бомбы Mk12 Rockeye I, и на позицию батареи пришла смерть. Уцелеть в частых разрывах почти тысячи девятифунтовых поражающих элементов было невозможно. В этот момент «хорьки» с постановщика помех ЕА-3В наконец закончили свою работу, и сразу в эфире разгорелся гвалт. Одни пилоты восхищенно орали «Иехуу», похваляясь своей меткостью, у других были проблемы посерьезнее. Командир группы поначалу даже не смог разобраться в этой мешанине голосов, потом приказал всем заткнуться и докладывать поочередно. В итоге выяснилось, что все идеально прошло только у его шестерки. Шестерка, выделенная для подавления РЛС, банально не смогла найти в первом заходе свою небольшую цель.

То ли пара, осуществлявшая подсветку, сбросила свои «люстры» не туда, то ли ударная четверка не смогла разглядеть в заснеженных горах кунг с антенной, но в итоге раздолбаи из расчета РЛС П-10 во главе с лейтенантом получили отсрочку от встречи с костлявой. Позицию зацепило только краешком, РЛС попала в зону поражения только пары боевых элементов из последней кассеты, сброшенной замыкающим штурмовиком. Все осколки на излете принял на себя высокий снежный бруствер, сам кунг и расчет остались невредимыми, только взрывной волной завалило антенну, которую как раз только-только успели поднять в рабочее положение, но не успели закрепить. В настоящий момент весь расчет, в спешке прихватив оружие и кое-какие вещи, шел по узкой тропе, вернее почти бежал, быстро, как только может передвигаться человек ночью в заснеженных горах. Лейтенант приказал покинуть позицию, как только увидел падение антенной системы. Если они останутся на месте, то, скорее всего, погибнут напрасно через несколько минут, которые потребуются американцам, чтобы уточнить их позицию и выполнить второй заход. Восемь кассетных бомб, сброшенных четверкой «Скайхоков», это очень весомый аргумент для придания максимально возможной скорости, никого подгонять не требовалось. Больше всего лейтенант переживал из-за осознания, что они подвели всех, наверняка уже аэродром атакован. А они даже не смогли предупредить о налете. Но его душевные терзания оборвал свист реактивных двигателей, громко прозвучавший прямо над ними. Он заглушил даже далекие разрывы, слышимые в стороне аэродрома и поселка. Он бежал замыкающим, по заснеженной колее, с трудом передвигая ноги, вязнущие в мокром и липком снегу. Надо пробежать еще метров десять вверх, а там дорога пойдет вниз, в долину. Они едва успели проскочить эти метры, как над ними вспыхнули еще две «люстры», заливая все мертвенно белым светом. «Ложись!» – хрипло закричал лейтенант. Они попадали в снег, и через несколько секунд все вокруг утонуло в разрывах. Четверка «Скайхоков», зашедшая на второй круг, сбросила еще восемь кассетных бомб.

Шестерка «Скайхоков», атаковавшая вроде бы самую простую цель, поселок Никольское, столкнулась с наибольшими трудностями. Первая пара правильно нашла поселок, все-таки это крупная, неподвижная, к тому же известная на всех картах цель. Поэтому САБы были сброшены идеально, полностью высвечивая все здания и сооружения, включая здание погранзаставы, стоящее на отшибе, и причал с пришвартованным к нему катером пограничников. Ведущий второй пары, видя эту картину, как на ладони, повернул свою машину именно на него, резонно решив, что поселок, в отличие от катера, никуда не денется. Зайдя в пологом пикировании со стороны моря, он аккуратно расстрелял катер из своих 30-миллиметровых пушек. Более тяжелое вооружение пилот решил не использовать, раз уж морякам так нужен этот кусок суши, что они решили тут высадить десант. Причал им точно пригодится. Ведомый второй пары не стал мудрить и тупо сбросил свои бомбы на поселок. А вот третья пара штурмовиков оказалась вне игры. Ведущий был на подлете сбит неизвестно откуда выскочившим МиГом, его ведомый, уклоняясь от атаки того же МиГа, сбросил все подвешенное на него вооружение, шесть кассетных бомб. Именно этот факт позволил пограничникам, только-

только поднятым по тревоге, покинуть здание заставы. Их было немного, из полусотни человек погранзаставы на острове Беринга десять находились на наблюдательных постах, разбросанных вдоль извилистого побережья острова. И когда, с восстановлением связи, американцы смогли организовать второй заход на поселок, пограничники уже находились в окопах, отрытых с начала войны неподалеку от здания. Некоторые даже открыли стрельбу из автоматов, скорее для самоуспокоения, попасть в стремительные смутные тени самолетов, проносившихся на фоне слепящего света повторно сброшенных САБов, было нереально. В третьем заходе к оставшейся паре из состава третьей шестерки добавились «Скайхоки» из состава других групп, которые бомбами и пушками окончательно превратили и поселок, и погранзаставу в груды горящих обломков. Тем временем пилот поврежденного «Крусейдера», взявший курс на юго-восток, наконец-то смог связаться с авианосцем. Командир крыла тут же выслал ему навстречу заправщик, благо один АЗД-2 со смонтированной системой дозаправки и топливным баком уже находился в ангаре «Форрестала» в дежурной готовности. Поднимать штатные винтовые заправщики КА-2В Savage командир, оценив ситуацию, не стал. Дорога была каждая минута, а турбовинтовой «Дикарь» сильно проигрывал реактивному «Небесному воину» в максимальной скорости почти на 330 километров в час. Заправщику и поврежденному истребителю удалось в темноте быстро найти друг друга, хотя у «Крусейдера» в этот момент почти пять минут горела лампа аварийного остатка горючего. Когда вспотевший до нижнего белья пилот «Крусейдера» наконец-то смог состыковаться со «Скайуорриором», все облегченно вздохнули. В связке они так и долетели до авианосца, расцепившись только на подходе к зоне посадки. Правда, пилот F-8 выдохся настолько, что его пришлось после посадки вынимать из самолета.

31 октября, местное время 04:30.

Поселок Никольское на острове Беринга

У капитана, командовавшего пограничными заставами на островах Беринга и Медном, выдалась тяжелая ночь. Сначала воздушный налет, который полностью разрушил поселок. Вдобавок неизвестно, что произошло с аэродромом и станцией РЛС, которая, вообще-то должна была выдать предупреждение о налете. Но американские самолеты свалились на голову внезапно. Единственное, что успели сделать пограничники, когда в поселке начали рваться бомбы, это выскочить по тревоге, разобрав личное оружие в оружейной комнате. Радиист еще успел забрать носимую радиостанцию, да проводники успели вывести собак из вольера. И то не до конца, на втором заходе американские самолеты сравняли заставу с землей. Убиты и тяжело ранены были шесть пограничников, занимавшихся выносом припасов и не успевших укрыться в щелях, отрытых возле заставы. Хорошо, хоть с началом войны часть боеприпасов, продуктов и амуниции была размещена в специально вырытом блиндаже, иначе бы они вообще остались сейчас без всего. Капитан, когда окончился налет, выслал по паре бойцов на разведку, на аэродром и к верховьям реки Полуденная, узнать, что произошло с военными.

Американские самолеты бомбили и там, это было видно из поселка даже ночью, но ему надо было точно знать, смогут ли они рассчитывать на помощь со стороны армии, или, наоборот, военные сами нуждаются в помощи. Оставив радииста налаживать связь, он с остальными поспешил в поселок. К утру пограничники совершенно вымотались. В поселке жило больше тысячи человек, но сейчас население Никольского составляло немногим больше сотни людей, включая раненых и обожженных. Поскольку леса нет, дома на Командорах строят в основном щитовые, из досок, между которыми засыпан котельный шлак, опилки, мох либо какой-то другой утеплитель. Несколько тысяч четырехкилограммовых осколочно-фугасных кассетных элементов, щедро высыпанных американскими пилотами сплошным ковром на поселок, разносили эти строения просто в щепки, не оставляя никаких шансов спящим в них людям. Уцелели считанные здания. Причал, возле которого торчала мачта потопленного пограничного катера. И все, остальное было уничтожено. Вернулись посыльные от авиаторов. Аэро-

дром был полностью разгромлен, ни одного здания не уцелело, все четыре зенитных 57-миллиметровых орудия были разбиты. Частично повреждено было металлическое покрытие взлетной полосы. Уничтожены четыре самолета.

Из командиров на аэродроме никто не выжил, из расчетов зенитных орудий тоже, с посыльными пришло только с десятков солдат, в основном из аэродромной obsługi. От них капитан пограничников узнал, что два наших истребителя успели взлететь, но что потом с ними произошло, никто сказать не мог.

Бойцы, посланные к позиции РЛС возле верховьев реки Полуденная, еще не вернулись. От поселка до места размещения локаторщиков напрямую было всего километров пятнадцать, но напрямую пешему пройти было сложно даже днем. А по дороге, если можно так было назвать слабо накатанную колею по береговой гальке, которая потом переходила вверх, вдоль каменистых берегов небольшой быстрой речки Полуденная, в верховьях которой и размещена была позиция РЛС, было почти 25 километров, это расстояние и на машине преодолевали несколько часов. Но вся техника пограничников, гусеничный вездеход ГАЗ-47 и два автомобиля ГАЗ-67, сейчас весело горела под перемешанной с кровельным железом грудой досок, которая ранее была гаражным боксом заставы. Так что известий оттуда капитан ожидал лишь к полудню. Но он не получил этого времени. Только-только капитан успел отправить обратно на разрушенный аэродром всех выживших военных, поставив во главе одного из своих сержантов. С приказом разобрать все завалы, найти и сложить все уцелевшее имущество в оставшиеся неповрежденными блиндажи для расчетов зенитных орудий. Еще у него в планах было добавить к ним пару десятков более-менее вменяемых гражданских добровольцев, наскоро снабдив их одеждой и продовольствием. Но тут в его планы внес коррективу радист, принесший срочную радиограмму со второй заставы на Командорах, с острова Медный. Кроме этой заставы в маленьком поселке Преображенское да нескольких наблюдательных пунктов, на Медном больше не было ничего. Ни аэродрома, ни даже причала. Может, поэтому американцы не стали бомбить Медный? Так или иначе, с заставы, расположенной в середине южного побережья Медного, пришла информация о замеченных в море трех крупных кораблях, идущих с юго-востока на запад. К острову Беринга. К ним. Командир пограничников сразу понял, что это означает. Американцы разбомбили все, кроме причала и взлетной полосы, ему уже доложили, что на полосе только взрывами смяло листы настила, в самом основании больших воронок нет. Значит, они будут высаживать десант. И им нужен аэродром, больше на этом острове американцам делать нечего. Три корабля...

Его губы скривились в горькой усмешке, для них, после сегодняшнего налета, и одного десантного катера будет достаточно. Что делать? Но они же пограничники! Двадцать один год назад заставы на западе СССР приняли на себя первый удар вермахта, погибая одна за другой, но немцы дорого заплатили за жизни пограничников. А вот сейчас, что он может сделать, кроме как героически погибнуть на берегу поселка Никольский под огнем корабельных орудий? И вдруг он понял, что он может сделать. Отдав необходимые команды радисту, он подозвал своего заместителя, лейтенанта Сергеева.

– Сергеев, слушай меня внимательно. Сейчас берешь всех шестерых проводников с собаками, еще шестерых, радиста со всей его амуницией. Берете продуктов на неделю, из тех, что поменьше весят, пару палаток, по два БК к штатному оружию и все, что удастся унести за один раз. И без чего ты не обойдешься, этих местах зимой, сам соображай, только быстро. Забери всю оптику, я только себе бинокль оставляю. Не забудь литров пятьдесят бензина в канистрах. И через полтора часа чтоб тебя здесь не было. Идете к реке Федоскина, там все это надежно спрячешь. Оттуда потом рассылаешь людей к промысловым избушкам в бухте у Старой гавани, у озера Саранное, на мысе Ревизор, в бухте Буян и на мысе Северо-Западный. Пусть они из избушек тоже все продукты и имущество прячут по укромным уголкам поблизости. Вам помогут наши посты с мысов Манати, Казарменного, Толстого и Ваксея, я по радио команды им

только что отдал. На постах проделают то же самое. Обязательно заведи бензогенераторы и топливо с постов на Казарменном и Вакселя. Вам в ближайшие дни надо обустроить пару мест, где можно нормально скрытно базироваться, и самое главное, как можно быстрее оборудовать наблюдательный пункт за аэродромом, лучше где-нибудь в горах у реки Федоскино. Ты должен, во-первых, постоянно наблюдать за аэродромом, во-вторых, иметь надежную связь с нашими на Камчатке.

– А чего его контролировать, там же все американцы ночью раздолбали? – недоуменно спросил Сергеев, находясь под впечатлением от объема информации, вываленной на него командиром.

– Ты старшего по званию не перебивай, слушай дальше, – оборвал его капитан. – Разбиты на аэродроме только самолеты и постройки. Полоса почти не повреждена, только покрытие кое-где сорвано, а больших воронок на ней нет. Сюда идут американские корабли, с Медного только что передали. Значит, будет десант. Значит, им этот аэродром нужен, раз они целых три корабля сюда послали. А значит, нашему командованию позарез будут нужны глаза возле этого аэродрома!

– А может быть, баркас стащить на воду? Самый дальний вроде уцелел? – спросил лейтенант, имея в виду несколько баркасов рыболовецкой артели, вытасненных на зиму на берег.

– Я тоже об этом думал, но вы не успеете. Сначала его на воду стащить, потом к нему двигатель искать, смотри, сарай артели тоже разрушен, где ты его найдешь в обломках, если вообще найдешь. Потом вас еще до ухода за мыс Северо-Западный 15 километров будет видно, а это со скоростью баркаса больше часа. А американцы через три часа будут здесь, догонят и расстреляют вас на воде, как мишень. Не надо так рисковать. Я сейчас свяжусь с нашей заставой на Медном, пусть лучше они баркасы в Преображенском заберут, спрячут и завтра или послезавтра ночью, как погода позволит, перебираются к тебе сюда. Там им делать нечего, а здесь еще два десятка человек тебе пригодятся. Если только американцы сегодня не пошлют какой-то эсминец, чтобы он обошел вокруг наших двух островов и уничтожил бы все плавсредства. Я бы на их месте так и поступил.

– А что вы будете делать, товарищ капитан? – мрачно спросил лейтенант Сергеев, уже догадываясь, какой он получит ответ.

– Я останусь с остальными здесь, во-первых, для тебя время выиграю, хотя бы немного. А во-вторых, чтобы у американцев вопросов не возникало, куда это все пограничники с острова подевались. Вот они, все лежат, геройски погибшие при отражении десанта. Мирных жителей всех, кроме добровольцев, которым хватит оружия, я сейчас отправлю за озеро Сарайное, в старый заброшенный поселок. Да, чуть не забыл, я пошлю еще одного человека на аэродром, предупредить о десанте, и он же, забрав сержанта, что там командует, пойдет навстречу нашим, которых я ночью выслал к локаторщикам. Так что, может быть, у тебя будут еще люди. И смотри мне, не подведи, иначе я с того света к тебе приду и спрошу. Все, выполнять приказ, товарищ лейтенант! – оборвал он пытавшегося что-то сказать лейтенанта.

Через три часа появились американские корабли. Капитан собрал добровольцев из гражданских, выдав им оружие со склада заставы. Вместе с оставшимися пограничниками они еле успели расположиться в окопах и блиндажах, вырытых возле погранзаставы, как два фрегата начали обстреливать уже опустевший поселок. Сделав несколько залпов и убедившись, что русский поселок не подает признаков жизни, американские корабли подошли ближе, смутно видимые в начинающемся рассвете. С большого десантного корабля, стоящего за фрегатами, поднялся кургузый вертолет, не спеша подлетевший к причалу на небольшой высоте. Облетев торчащую из воды мачту потопленного ночью ПСКР-326 и убедившись, что с этой стороны ему ничего не угрожает, вертолет неспешно направился к поселку, подолгу зависая над особо крупными развалинами. Капитан скрипнул зубами, если бы они получили предупреждение о налете, хотя бы за десяток минут! Катер проекта 199, каким был потопленный ПСКР-326,

мог развивать скорость 30 узлов, он стоял у причала в боевой готовности и мог бы успеть уйти в море. А так новенький корабль был потоплен со всем экипажем. Двадцать семь человек погибли, не сумев причинить врагу никакого ущерба.

Вертолет тем временем не спеша приближался к развалинам заставы. Капитан внимательно рассматривал в бинокль американские корабли, особенно стоявший поодаль десантный транспорт. От него как раз начинали отходить первые десантные катера, причем каждый по размеру был примерно равен потопленному пограничному «326». И внезапно метнулся к расчету ДШК, установленному рядом в окопе.

– Парни, на вас вся надежда. Вертолет надо сбить во что бы то ни стало, он у них всего один. Подпустите его поближе.

Капитан только что, рассматривая в оптику американские корабли, обнаружил, что на всех трех «американцах» нет вертолетных ангаров, только открытая маленькая площадка на десантном транспорте, где и стоял этот вертолет. Если его сейчас сбить, то у лейтенанта будет гораздо больше шансов остаться незамеченным, пока он готовит укрытия и наблюдательный пункт. Американцы все равно перебросят сюда новые вертолеты, но это будет потом, когда лейтенант уже успеет сделать основную работу. Капитан начал переползать от щели к щели, предупреждая бойцов. Было заранее оговорено, что первым открывает огонь крупнокалиберный ДШК, но в гражданских добровольцах он был не уверен.

Тем временем один катер уже подошел к причалу, обходя потопленный катер пограничников, остальные, рассыпавшись слева и справа от причала, подходили к береговой линии. Вертолет тем временем неспешно подлетал к боксам заставы. Крыша боксов уже, прогорев, обрушилась, и, наверное, американцев заинтересовал корпус вездехода ГАЗ-47, явственно проступавший из дымящихся обломков. И в это время наводчик ДШК дал длинную очередь, целясь по остекленной кабине вертолета. В последний момент пилот, или что-то разглядев, или что-то почувствовав, резко прибавил скорость, одновременно меняя направление движения. Но это его не спасло. Очередь пришлось вдоль корпуса вертолета, здорово похोдившего на советский Ми-4, смещаясь к хвостовой балке. Капитан не знал, что вертолет Сикорского УН-19 и послужил прообразом для разработки Ми-4 в 1952 году. Так или иначе «Мул», как называли еще в Корее этот вертолет американские солдаты, получив не менее 20 попаданий в корпус и хвостовую балку, начал дымить и быстро снижаться, одновременно вращаясь вокруг себя. Из-за перебитого привода хвостовой винт остановился. Все это время пограничники по нему стреляли из автоматов и ручного пулемета. Потом вертолет ударился об землю, загоревшись. Несколько американцев, попытавшихся выбраться из грузового отсека, быстро упали, скошенные плотным огнем из почти полутора десятка стволов. ДШК же перенес огонь на морских пехотинцев, выбегавших из опущенной аппарели ближайшего десантного катера LCM-6 прямо в морской прибой.

Подсвеченные первыми лучами солнца морпехи были очень хорошо видны в белой пене прибоя. Капитан зарычал от радости, увидев, как они падают, один, другой, третий. Не менее десятка американцев окрасило своей кровью прибой в розовый цвет, когда у ДШК кончилась лента. И это был последний успех оборонявшихся. Угрюмые силуэты кораблей озарились многочисленными вспышками первого залпа, и на позиции пограничников пришла смерть. Раз за разом под скрючившимся на полу окопа капитаном ходила ходуном земля, а сверху сыпались комья грязи вперемешку с обломками. Не менее десятка трехдюймовых орудий с американских кораблей вели огонь прямой наводкой по небольшому пятачку местности, на которой когда-то стояло здание погранзаставы. Сколько длился обстрел, капитан не запомнил, он даже не сразу понял, что обстрел прекратился.

Подняв гудящую голову и отплеываясь от сыпавшейся с головы земли, ушанка куда-то исчезла, капитан осмотрелся. Местность вокруг разительно изменилась, кругом одни воронки и перепаханная земля. Он хрипло окликнул своих бойцов, в паре мест земля зашевелилась,

и из засыпанных окопов начали появляться головы нескольких человек. Пулеметчиков среди них уже не было. Капитан бросил взгляд вперед, на поселок. Американцы уже давно выгрузились и, держа оружие наизготовку, осторожно подходили к месту, откуда велся обстрел. До ближайших из них уже было метров триста. Капитан тяжело вздохнул и поднял свой АК-47, передергивая затвор. Он точно успел срезать одного и попал во второго, прежде чем противник залег. Капитан внутренне передернулся, готовясь к еще одному корабельному обстрелу, но командир роты морской пехоты США поступил проще. На улицах поселка американские морпехи спешно устанавливали 60-миллиметровые минометы. В батальоне морской пехоты США имелся минометный взвод из четырех отделений, в каждом из которых было восемь минометов М19. И в высадившейся роте имелось одно такое отделение. Наверное, хватило бы и одного миномета, но американский командир больше не хотел терять людей. И так за этот кусок камня они заплатили слишком много. Дальность стрельбы миномета составляла 1800 метров, а весил он всего 20 килограммов, поэтому не прошло и половины минуты, как возле окопов пограничников хлопнул первый минометный разрыв.

Через полчаса все было кончено. Лейтенант Сергеев, не ощущая горьких злых слез, текущих по его лицу, в двенадцатикратный бинокль наблюдал, как пара морпехов подходит к неподвижному телу капитана, лежащему ничком на бруствере полуразрушенного окопа. Один из них, наклонившись, стер грязь с плеча лежащего, посмотрев на погон. Что-то сказал напарнику, и они оба стали махать руками, подзывая остальное отделение морпехов, прочесывавших развалины заставы и методично добывающих немногих раненых пограничников. Откликнулись еще трое, двое стали подходить к телу капитана, а один стал смещаться в сторону солнца, что-то доставая из ранца.

– Вот суки... – бессильно прохрипел Сергеев. Ну точно, этот морпех, что стоял отдельно, расчехляет фотоаппарат. Морпех с фотоаппаратом что-то прокричал своим товарищам, уже принимавшим картинные позы возле тела капитана. Что они делают? Двое морпехов попытались перевернуть капитана вверх лицом, но когда им это удалось, один из них потрясенно прошептал: «Dammit»⁵.

В руке капитана оказалась зажата граната Ф-1 без чеки. Капитан открыл глаза, разжал пальцы. И улыбнулся.

⁵ Dam mil – черт побери (англ.).

Глава 2

Бои местного значения на окраине планеты

31 октября, местное время 01:50.

Центральный пост эсминца «Бесшумный».

130 миль к западу от острова Беринга

Капитан 1-го ранга Лесной постепенно успокаивался. Его отряд из четырех эсминцев шел к берегам Камчатки, постоянно фиксируя местоположение американской АУГ за своей кормой. Пеленг и сила сигнала излучающих станций американских кораблей почти не менялись. Значит, американцы тоже идут примерно тем же курсом и с такой же скоростью. Успокоилась и обстановка в центральном посту флагмана отряда, эсминца «Бесшумный», сейчас идущего третьим в строю. Перед «Бесшумным» шел его систершип «Безбоязненный». Возглавлял кильватерную колонну отряда сейчас эсминец проекта 30бис «Верткий», а концевым шел «Величавый», того же, устаревшего проекта. Доклады о местоположении и типе излучения американских радиотехнических средств стали уже казаться рутинной, монотонно произносились операторами постов разведки и так же буднично фиксировались планшетистом. Лесной обратился к старпому:

– Кажется, все успокоилось. Я пойду в свою каюту, посплю пару часов, а то так и не успел.

Но едва капитан 1-го ранга Лесной успел провалиться в сон, как по кораблю тотчас же раздался ревун боевой тревоги. Одновременно с этим корабль стал резко заваливаться вправо, выполняя маневр. Чертыхаясь и одновременно радуясь, что не стал раздеваться, каперанг прибежал в рубку, сразу обратившись к вахтенному офицеру:

– Что произошло?

– «Верткий» торпедирован.

Американская атомная подводная лодка SSN-589 Scorpion обнаружила отряд Лесного вообще-то случайно. Она была направлена к берегам Камчатки три дня назад и патрулировала между полуостровом и Командорскими островами с целью поиска и уничтожения советских ракетных подлодок, выходящих из Вилючинской базы. На этой позиции должны были находиться еще две лодки, SSN-579 Swordfish и новейшая, головная в серии, SSN-593 Thresher. «Трэшер» 30 октября доложила о потоплении русской атомной субмарины, после чего на связь не выходила. Уже после войны выяснилось, что она потопила К-166, но последняя успела выпустить аварийный буй, сигнал с которого тут же был принят эсминцем «Влиятельный», находившимся на патрулировании неподалеку, и патрульным противолодочным самолетом Бе-6 из 317-го полка. Именно Бе-6 засек и три часа удерживал контакт с лодкой при помощи магнитометра. Командир «Трэшера» сделал фатальную ошибку, оставшись после потопления советской подлодки на глубине 40 метров. Услышав шум винтов «Влиятельного», американская субмарина начала маневр уклонения, увеличивая глубину погружения, но висевший над ней самолет, о котором «Трэшер» даже не подозревал все эти три часа, сбросил прямо по ходу лодки гидроакустический буй. Лодка попыталась снова уклониться, развил полный ход и уходя еще глубже, отрываясь от «Влиятельного», но буквально влетела в радиус действия реактивных бомбометов еще одного советского корабля, СКР-50, который шел малым ходом. И на встречу с которым ее и гнали «Влиятельный» на пару с самолетом. Получив повреждения сразу трех отсеков, «Трэшер» провалилась на предельную глубину, и акустики с СКР-50 еще несколько минут слышали треск ломающихся переборок и шипение пара, вырывающегося из раздавленного огромным давлением реактора.

«Скорпион» же патрулировал гораздо дальше к северо-востоку и никого до сих пор не обнаружил. Как вдруг акустик «Скорпиона» доложил о многочисленных шумах на востоке. Сначала на «Скорпионе» решили, что это подходят свои корабли, но потом акустик классифицировал эту группу шумов как четыре эсминца типа Skory. В принципе ошибку акустика можно объяснить двумя факторами: во-первых, главные энергетические установки и винторулевые группы кораблей проектов 30бис и 31К практически ничем не отличаются, а во-вторых, сигнал на «Скорпион» приходил от группы кораблей, шедших в кильватерной колонне почти прямо на нее. И первым в строю шел как раз эсминец проекта 30бис «Верткий». Американские командиры ударных подводных лодок – люди храбрые и очень уверенные в себе, даже наглые. Двадцать лет назад они на Тихом океане поставили на колени экономику Японии, топя японские корабли в огромных количествах. Апофеозом тех событий стало потопление новейшего японского авианосца «Синано» американской подлодкой «Арчерфиш» во внутренних водах Японии, прямо на ходовых испытаниях. Не был исключением и командир «Скорпиона». Едва оценив ситуацию, он развернул лодку носом к корабельной группе капитана Лесного и дал залп из всех шести носовых торпедных аппаратов. К этому решению его подталкивало то, что в аппаратах на лодке были заряжены торпеды Mk35. Эти торпеды уже снимали с вооружения, так как считались устаревшими. Просто у «Скорпиона» было только шесть торпедных аппаратов калибра 533 миллиметра, в которые влезала атомная торпеда Mk45, поэтому они еще оставались на лодке. И если стрелять Mk35, то только, как сейчас, с носовых курсов. Потому что скорость торпеды всего 26 узлов, а эсминцы типа Skory могли выдать целых 36. А вот противолодочное вооружение у них устарело, гидроакустическая станция слабая и бомбометы с максимальной дальностью всего 110 метров, причем стреляют только по траверзу корабля. И он рассчитывал утопить кого-нибудь, а пока русские придут в себя и будут искать его своими глухими «Тамирами»⁶, перезарядить аппараты, в этот раз снарядив в них пару новейших атомных торпед Mk45, лежащих сейчас на стеллажах.

И прикончить все эсминцы в этой группе, чем черт не шутит. И будь в группе капитана 1-го ранга Лесного все корабли проекта 30бис, может, что-то бы и получилось у командира «Скорпиона», недаром же говорят, что нахальство – второе счастье. Во всяком случае, первый этап плана капитана американской субмарины удался. Эсминец «Верткий» получил две торпеды, одна разорвалась прямо под носом, другая в паре метров от левого борта в районе машинного отделения. «Верткий» затонул стремительно, погружаясь носом вперед, буквально за несколько минут. С эсминца едва успели передать, что корабль торпедирован. А вот дальше у «Скорпиона» начались неприятности. «Бесшумный» и «Безбоязненный» сразу же заложили координаты в разные стороны, снижая скорость и перестраиваясь строем фронта с «Величавым». Как только скорость «Бесшумного» упала до 18 узлов, его акустик засек лодку противника, на эсминце проекта 31К стояла более совершенная ГАС ГС-572. Но самым неприятным сюрпризом для «Скорпиона» явилось наличие носовых реактивных бомбометов РБУ-2500, с максимальной дальностью почти 13 кабельтовых. На «Скорпионе» еще не успели подготовить Mk45 к загрузке в торпедные аппараты, как акустик лодки с ужасом расслышал многочисленные шлепки 84-килограммовых глубинных бомб РГБ-25, падающих в воду прямо над лодкой. Скорость погружения в воде РГБ-25 составляет 11 метров в секунду, лодка находилась на 100-метровой глубине. Акустик успел сообщить об этой неприятности капитану, а капитан – отдать команду дать полный ход и увеличить глубину погружения, но и только. Атомная субмарина – довольно здоровая штука, обладает инерцией и мгновенно под водой не передвигается. «Скорпион» только начал ускоряться, опускаясь ниже, как глубинные бомбы уже погрузились на глубину 90 метров. Именно на ней были выставлены барометрические взрыватели

⁶ На эсминцах проекта 30бис стояла устаревшая гидроакустическая станция (ГАС) «Тамир-5М» разработки конца 1940-х годов.

этого залпа РГБ-25. Акустики эсминцев, как только стих последний, 16-й разрыв РГБ, вновь надели наушники гидрофонов. Теперь поврежденную лодку отчетливо было слышно на всех трех кораблях. Треск ломающегося корпуса, шипение пара, вырывающегося из поврежденного реактора, удары по металлу, лодка еще отчаянно боролась за жизнь. Активные гидролокаторы показывали, что лодка всплывает, медленно отходя от группы советских кораблей. Внезапно более опытный акустик «Бесшумного» различил еще какие-то звуки.

– Товарищ лейтенант, противник произвел выстрел из торпедного аппарата! Торпеда идет на нас, пеленг...

Едва дослушав рапорт с гидроакустического поста, каперанг Лесной приказал дать залп обеими РБУ-2500 с мгновенной установкой на подрыв по пеленгу и дистанции, указанными акустиками. Им всем очень повезло, что цепи ПИМа⁷, отвечающего за взведение системы подрыва боевой части торпеды Марк 45, не успели встать на боевой взвод, выполняемый после отхода торпеды на безопасное расстояние от подлодки.

Командир торпедного поста «Скорпиона», стоя по колено в воде, хлещущей из поврежденного корпуса отсека гибнущей субмарины, при кроваво-красном, мигающем свете аварийного освещения, управлял торпедой по кабелю. Он дал самоубийственную команду на подрыв 11-килотонной боеголовки W34 торпеды, как только услышал первые разрывы глубинных бомб, желая забрать этих чертовых красных, там, на поверхности, с собой на тот свет. Но тщетно, подрыв не прошел, а потом на пульте управления загорелось табло «remote connection», и это был конец. Нет, торпедисты лодки еще пытались загрузить тяжелую тушу весом более тонны, второй Марк 45, вручную, электричество в отсеке отключилось напрочь. Они отчаянно крутили маховики цепных талей, скользя и падая на полу, заливаемом все прибывающей водой. Но все тщетно. В тот момент, когда командир «Скорпиона» приказал выпустить автоматический аварийный буй, подошедший на пяти кабельтовых «Величавый» выпустил по лодке две самонаводящиеся противолодочные торпеды СЭТ-53. Обе попали в примитивную цель, которой являлась сейчас SSN-589, идущая прямо и вверх, со скоростью всего 12 узлов. Две боевые части, с весом взрывчатки ТГ-50/50⁸ в 92 килограмма каждая, – это очень много, даже для такой большой лодки, как «Скорпион».

Прогремели два взрыва, и «Скорпион», разваливаясь, стал стремительно погружаться на глубину, по странной причуде судьбы разделив судьбу корабля с таким же названием в нашей реальности. Из 99 моряков никто не смог покинуть лодку, все остались внутри корпуса, ломающегося под давлением на четырехкилометровой глубине.

– Командир БЧ-2, расстреляй его, срочно! – заорал каперанг Лесной, обращаясь к командиру артиллерийской части эсминца, указывая на ярко-оранжевый буй с длинной антенной, прыгавший по волнам в свете прожектора. «Бесшумный» искал на поверхности обломки субмарины и выживших людей. «Величавый» и «Безбоязненный» вернулись на место гибели «Вертого», чтобы сделать то же самое. Но поиски были тщетны, из 286 человек экипажа «Вертого» на поверхности никого не нашли. Слишком быстро он затонул в октябрьском стылом море.

– Товарищ каперанг, а зачем? – недоуменно проговорил артиллерист, отдавая, тем не менее, соответствующие команды. Носовой одноствольный 57-миллиметровый автомат ЗиФ-71 зашевелился, поворачиваясь в сторону буя.

– Ты что, не понял? Он на постоянную передачу координат настроен, если американцы с АУГ его услышат, через час здесь будет самолет, и хорошо, если один! – Его голос потонул в громком звуке стрельбы 57-миллиметрового орудия. Наблюдая эту картину, капитан 1-го ранга

⁷ ПИМ – предохранительно-исполнительный механизм.

⁸ ТГ50/50 – «морская смесь», взрывчатка, состоящая из 50 % гексогена, флегматизированного, 50 % тротила.

только морщился. Понадобилась почти минута и целых пять обойм по три снаряда каждая, прежде чем довольно большой и яркий буй, раскуроченный снарядами, затонул.

31 октября, местное время 02:05.

150 миль к югу от острова Медный. Соединение 7-го флота US NAVY TF-72. Ударный авианосец CV-59 «Форрестол»

– Арчи, ты был слишком резок со своими парнями, – обратился командир авианосца «Форрестол» кэптен Лоуренс Гейс к командиру крыла авианосца после разбора полетов.

– Сэр, крыло потеряло один штурмовик и пилота, еще один истребитель поврежден. Это слишком большая цена за уничтоженную четверку «Фреско» и пару домиков, если учесть те ничтожные силы красных, которые там нам противостояли. У нас была полная эскадрилья «Скайхоков», вдобавок в прикрытии была четверка «Крестоносцев», да еще учтите, что «Кит» задавил красным всю связь и вывел из игры их локатор. Противник каким-то чудом успел поднять в воздух всего два «Фреско». И при соотношении 22 против 2, при потере связи и отсутствии наведения с земли красные умудрились сбить «Скайхок» и повредить «Крестоносец». Правда, пилот поврежденного «Крестоносца» утверждает, что поразил один «Фреско» ракетой, и вроде данные радарного контроля это подтверждают, но все равно, ребята облажались. При таком соотношении сил у наших потерь вообще не должно было быть. И, значит, я представлю к ВМК⁹ только одного пилота, который посадил на палубу поврежденный F-8 с пробитыми баками, он фактически спас машину.

Их разговор прервал уорент-офицер из службы радиоперехвата.

– Сэр, есть радиопередача с аварийного буя нашей субмарины. Судя по всему, она потоплена группой кораблей в составе четырех эсминцев красных, типа Skory. Координаты места, с которого шла передача – примерно в 170 милях к западу от нас.

– Черт, эти комми, что, совсем нас не уважают? – возмутился Лоуренс.

– Я пошлю в этот район разведчика, немедленно. И начну готовить крыло для удара по кораблям. Но надо будить старика, лучше будет, если нас поддержат парни с «Лексингтона». Да и вообще будет невежливо, если мы потопим эту четверку русских кораблей без его ведома, даже если это такое старье, как Skory, – сказал командир авиакрыла «Форрестола».

– Странно, что их до сих пор не обнаружил наш эсминец из радиолокационного дозора, – задумчиво произнес Лоуренс. – Хотя 170 миль, далековато. Но через час он их увидит точно, если они останутся на месте.

– Надо будить адмирала, сейчас же. Соединению лучше принять десять градусов к северу и увеличить ход

31 октября, местное время 02:25.

Запасной КП на Сапун-горе, город Петропавловск-Камчатский

– Товарищ командующий! Радио с «Бесшумного». Авианосная группа противника изменила курс к северу и увеличила ход, теперь между ними и нашим отрядом 160 миль. Также зафиксировано резкое увеличение интенсивности работы радиостанций противника в этой группе, в том числе появление новых. Разведчики определяют состав авианосной группы противника, как минимум в три авианосца, из них один большой, тип «Форрестол». Еще однозначно опознан крейсер «Ньюпорт-Ньюс». Группа кораблей капитана 1-го ранга Лесного также увеличила ход до полного, отходя к Петропавловску.

Контр-адмирал Ярошевич, полчаса назад поднятый из постели, поморщился. Только-только успел освоиться с данными об американском ночном налете на остров Беринга, как

⁹ ВМК – Военно-морской крест, государственная награда США. до полного, тогда мы их точно подловим, – выдал свое заключение командир авиакрыла.

от корабельной группы капитана Лесного пришла новая информация. Сначала, печальная, о потере эсминца «Верткий» от атаки американской субмарины. Потом, наоборот, победная, об удивительно быстром потоплении самой субмарины, причем, по утверждению акустиков эсминцев, атомной субмарины. А теперь – об изменении курса и скорости АУГ противника, которой еще три дня назад в штабе Камчатской флотилии был присвоен шифр «Камчатка». И самый тупой мичман флота, имея на руках такие данные, догадался бы, что американцы заметили группу Лесного. До ее вхождения под «зонтик» 191-й зенитно-ракетной бригады остается почти три часа. А в группе кораблей капитана 1-го ранга Лесного – два самых ценных корабля в составе флотилии, эсминцы проекта 31 К. Кроме того, что это корабли радиоразведки, которые смогли обнаружить АУГ «Камчатка» еще на траверсе острова Атту, последнего на западе из Алеутских островов, принадлежащих США, это и одни из самых лучших противолодочных кораблей Камчатской флотилии на сегодняшний день. И просто так потерять их он не может позволить, а так это и произойдет в ближайшие часы, если он не вмешается.

31 октября, местное время 03:30.

Центральный пост эсминца «Бесшумный». ПО миль к северо-востоку от Петропавловска-Камчатского

– Наблюдаю группу целей, удаление 50, высота 11, скорость 800, курс 190. Предположительно в группе от 6 до 10 самолетов. Ответчик госопознавания однозначно определяет самолеты как вражеские.

Капитан Лесной отстраненно слушал монотонный голос оператора РЛС общего обнаружения целей «Фут-Н». Все происходило, как он и ожидал, с того момента, как больше двух часов назад увидел в свете прожектора прыгающий по волнам американский аварийный буй. Почти полчаса назад над ними на высоте более десяти километров просвистел со сверхзвуковой скоростью американский самолет-разведчик. Сбить его своими 57-миллиметровыми зенитными орудиями три советских эсминца не могли в принципе. И сейчас по их души явилась американская ударная группа самолетов. А до вхождения под прикрытие ближайшего зенитно-ракетного дивизиона, расположенного на мысе Средний в Авачинской бухте, еще почти два часа полного хода, если учитывать максимальную скорость «Бесшумного» и «Безбоязненного» в 33 узла. У эсминца проекта 30бис «Величавого», который замыкал их куцый кильватерный строй, максимальная скорость на четыре с половиной узла больше, но надо ли его отпускать? С точки зрения американцев, сейчас летящих со скоростью 800 километров в час, преимущество «Величавого» в скорости в четыре с половиной узла, в смысле чуть больше 8 километров в час, смотрелось смешно.

– Наблюдаю еще одну группу целей, удаление 45, высота 10, скорость 950, курс 70. В группе от 8 до 12 самолетов. Ответчик госопознавания... Товарищ капитан 1-го ранга, это наши!

Лесной встрепенулся. Командование решило выслать им воздушное прикрытие. Несмотря на то, что своя авиация была представлена на Камчатке в очень куцем виде, всего один истребительный полк. Ну что ж, у них появился призрачный, но шанс. Надо выходить из режима радиомолчания, все равно их уже обнаружили.

– Связь со штабом флотилии! Запросите частоты для связи с летчиками, срочно! Уже передают? Тогда связь с командиром авиагруппы, и передавайте им координаты, скорость и курс американцев, постоянно!

Лесной имел представление о возможностях наших авиационных РЛС, они более чем скромные по сравнению с корабельной системой «Фут» эсминцев проекта 31 К. Наверняка наши самолеты еще не видят ни противника, ни свои корабли, просто спешат в указанную им в штабе точку. И наведение с «Бесшумного» может дать летчикам лишний козырь. Но Лесной

не знал, что у американцев этот козырь тоже есть, правда его реальные возможности им еще предстояло узнать. Прямо сейчас.

– Наблюдаю еще одну группу самолетов противника, в группе не больше трех самолетов, удаление 90, высота 7 с половиной, скорость 430.

Внезапно в тишине центрального поста, нарушаемой монотонным бубнением мичмана на одном из постов радиосвязи, постоянно передающего координаты американских самолетов нашим истребителям, прозвучал новый тревожный доклад:

– Есть новый радиоконтакт, по сигнатуре совпадающий с работой РЛС AN/APS-82 обнаружения воздушных целей. Присвоен код «Сигнал-2». По пеленгу и углу места совпадает с только что обнаруженный второй группой воздушных целей. Это «Следопыт», товарищ каперанг! – взволнованно произнес оператор 5-го поста радиоразведки. Каперанг Лесной усмехнулся, только что подумал о козырях, как американцы выложили на стол свой. «Следопыт», он же палубный самолет дальнего радиолокационного обнаружения E-1B Tracer, нес неплохой радар и, в отличие от корабля, мог подниматься почти на восемь километров вверх. Это давало ему некоторые преимущества, но ведь это, с другой стороны, и минус! Лесной резко повернулся к мичману, наводящему свои самолеты.

– Свяжись с командиром группы. Пусть он выделит часть сил для атаки «Следопыта». И начинайте также передавать им его курс и координаты, – обратился он ко второму оператору радиосвязи.

31 октября, местное время 04:25.

Запасной КП на Сапун-горе, город Петропавловск-Камчатский

– Товарищ командующий! По сообщению с «Бесшумного», первый налет американцев наши самолеты отразили успешно. Самолеты противника так и не смогли прорваться к нашим кораблям. С КП 865-го истребительного полка также передают, что по предварительным данным, у американцев сбиты истребитель, два тяжелых штурмовика и самолет ДЛРО. Еще несколько самолетов повреждены. Наши потери – два истребителя МиГ-19. Отличился командир группы, капитан Лысюра, он сбил оба тяжелых штурмовика А-3 «Скайуорриор».

Несмотря на всеобщую эйфорию, контр-адмирал Ярошевич мрачнел с каждым словом доклада. Это молоденький капитан-лейтенант может быть в восторге от сиюминутных американских потерь. А ему, контр-адмиралу, ясно, что американцы просто поплатились за то, что хотели утопить три эсминца нахрапом, одним махом. Когда адмирал услышал, что соединение капитана Лесного атакует группа самолетов всего из шести машин, да еще подходящая к цели на высоте 11 километров, ему стало понятно, что американцы сейчас решили быстро покончить с группой Лесного при помощи атомного оружия. Только этим объясняется такой маленький наряд самолетов и такая большая высота полета при подходе к атакуемой цели. Но они вернутся, и очень скоро. И во второй раз все будет по-другому. Так что следующий ход противника вполне просчитывается. А вот что сделать ему? Ах, если бы у него в готовности сейчас были бы полки Ту-16 двух морских ракетноносных дивизий. Подводная лодка «К-59», оснащенная крылатыми ракетами П-5 с ядерными боеголовками, уже находится на позиции. Она ждет только целеуказания и команды. А вот выдать ей команду или нет, Ярошевич так и не решил. Сами ракеты П-5, как показал опыт нанесения удара по АУГ «Сахалин», не смогут утопить американские авианосцы, если только не произойдет чудо. Система наведения этих ракет предназначена для поражения стационарных целей большой площади, и для маневрирующей со скоростью 30 узлов цели, какой является АУГ, она не очень подходит. Нарушить управление, вырубить всю связь, нанести какие-то повреждения, может быть, снести какие-то самолеты, которым не посчастливится находиться близко от эпицентра ядерного взрыва, это вполне возможно. Но потом АУГ надо будет добивать, причем в течение пары часов, иначе американцы быстро восстановят боеготовность. А чем ее добивать? Одним 867-м гвардейским

минно-торпедным авиаполком, в котором осталось всего семь машин? Не смешно. Нет, пусть «К-59» ждет на позиции своего часа. Американцы еще очень сильны, без ракетоносных Ту-16 атаковать авианосцы просто самоубийство, несмотря на заманчивую мысль использовать три корабля каперанга Лесного как приманку. Придется ждать, когда американцы подойдут ближе к берегам Камчатки и ввяжутся в воздушные бои над полуостровом. К тому времени у него будут наконец в распоряжении самолеты 3-й и 143-й мрад. Правда будет ли у него целеуказание, ведь эсминцев проекта 31К у него всего два, и оба под угрозой реальной гибели в ближайших полчаса? Но авианосцы уже будут находиться неподалеку от полуострова, и значит, их можно легко обнаружить. Подводными лодками или воздушной разведкой, даже если придется потерять все разведчики.

31 октября, местное время 04:35.

200 миль к юго-западу от острова Медный. Соединение 7-го флота US NAVY TF-72.

Ударный авианосец CV-59 «Форрестол»

– После принятия Е-1В на вооружение выяснилось, что наспех созданный гибрид самолета и локатора далеко не оправдывает тех надежд, которые на него возлагались. Экипаж состоит лишь из двух операторов РЛС и летчиков. Функции офицера боевого управления приходится выполнять второму пилоту. К тому же во фюзеляже не хватило места для аппаратуры передачи данных на корабль. Истребители на цель наводятся голосом по радио, но не напрямую, а через пункт управления полетами на авианосце, иначе командир авиакрыла может потерять контроль над происходящим в воздухе. Что и произошло меньше часа назад. Вдобавок красные, наверное, с кораблей, навели часть истребителей прикрытия на сам самолет ДЛРО. Наши истребители прикрытия сбили одного «бандита», но тихоходный «Трейсер» не смог уйти. После чего управление боем было окончательно потеряно и красным удалось сбить оба «Кита» с ядерными бомбами. Потерян был еще один «Крестonosец», наши ребята сбили еще один «Фармер», учтите, что у красных было двойное превосходство, – так пытался командир авиакрыла «Форрестола» объяснить неудачу своих пилотов разъяренному адмиралу Холлуэю.

– Какого черта, Арчи, ты выделил для атаки четырех кораблей такие маленькие силы?

– Сэр, «Киты» несли по одной ядерной Mk7, суммарная мощность двух таких бомб составляет 122 килотонны. Это более чем достаточно даже для линкора, не говоря о четырех лоханках типа Skory. По этой же причине атака выполнялась на большой высоте, применять на малых и средних высотах ядерные бомбы мощностью в три раза больше Хиросимы, это самоубийство для пилотов. Вдобавок на большой высоте основные зенитные средства русских эсминцев, 37-миллиметровые автоматы, бесполезны, а главный калибр у этих кораблей не может вообще стрелять по высоколетящим самолетам. Но русские смогли каким-то непостижимым образом заранее обнаружить атакующие самолеты, и нанести на них свои истребители. Хотя никаких признаков слежения за нашим соединением до сих пор не обнаружено. И еще, на пленках фоторазведчика эсминцев оказалось не четыре, а всего три.

– Понятно, – проворчал адмирал Холлуэй, уже остывая.

– Вы совместно с крылом «Лексингтона» должны подготовить новый удар, пока русские не спрятались в свою нору. На этот раз все как в старые добрые времена. Звездный налет с разных направлений, подход к цели на малой высоте. Для подстраховки возьмите несколько 20 килотонных MkH, если вам так хочется использовать ядерное оружие. Разведка, постановка помех. Поднимите в воздух два «Следопыта», с мощным прикрытием, в конце концов. Ну, не мне тебя учить, какого черта, ведь по Командорам твои «Скайхоки» отработали успешно! Разведчика посылай сейчас. Подъем самолетов через сорок минут, иначе мы рискуем опоздать. И пошли еще разведчик, пусть прошерстит прибрежную акваторию к северу, в Кроноцком

заливе. Надо найти четвертый эсминец красных, если в группе его не было, он может быть только на пути к Усть-Камчатску.

– Есть, сэр. Кстати, насчет русских истребителей. По докладам пилотов, им противостояла полная эскадрилья МиГов. Это, согласно данным разведки, треть всех советских сил на Камчатке. Не слишком ли много для защиты четырех лоханок? Или наша разведка снова налажала, как на Кубе, и на полуострове отнюдь не один истребительный полк красных?

– Вряд ли. Данные этих умников из ЦРУ полностью подтверждаются разведкой флота, а нашим парням я верю, в отличие от этих упырей из Лэнгли.

31 октября, местное время 05:20.

Центральный пост эсминца «Бесшумный». 65 миль к северо-востоку от Петропавловска-Камчатского

Капитан Лесной физически ощущал, как истекает время. Две минуты назад над его кораблями прошел на большой высоте еще один американский разведчик. Скорость его тоже была немаленькая; неспешно барражирующая над кораблями пара советских перехватчиков Як-25М, сменивших в патрулировании МиГи, даже дернуться в сторону американца не успела, так быстро и так высоко он пролетел.

А меньше чем за десять минут до этого посты радио-разведки зафиксировали интенсивную работу сразу трех станций SPS-8.

– Ну все, теперь ждем гостей, – мрачно произнес штурман «Бесшумного», когда в центральный пост эсминца поступила эта новость.

– Товарищ капитан 1-го ранга, нам надо повернуть на зюйд, мы подходим к мысу Шипунский, там малые глубины. А мы идем полным ходом по счислению, можно и на камни вылететь, – добавил он.

– Штурман, ты рассчитай, как нам быстрее под прикрытием своих зенитчиков оказаться? – проронил Лесной, отдавая команды на маневр, но недовольный тем, что штурман первым нарушил гнетущее молчание, воцарившееся сразу после доклада радиоразведчиков в центральном посту эсминца.

– Уже, товарищ капитан 1-го ранга. Через 5 миль поворот прямо на вост, и еще через 20 миль, на траверсе мыса Налычева мы уже в зоне действия 4-го дивизиона 191-й зенитно-ракетной бригады. Он вынесен на юго-восточные склоны массива Петровская сопка, к югу от озера Халактырка.

– Понятно. Приготовиться к повороту на вост через три минуты, передать на остальные корабли. Ход иметь 33 узла. У вас пока ничего? – неожиданно обратился он к операторам РЛС «Фут».

– Кроме отметки разведчика, которая быстро удаляется на ост, никаких вражеских целей не наблюдаю, – внимательно следя за экраном, отрапортовал оператор.

– Плохо... – мрачно произнес Лесной.

– Чем плохо-то, товарищ капитан 1-го ранга? – удивился старший офицер эсминца.

– Неужели вы не понимаете? – горько сказал Лесной. – Они подняли кучу самолетов еще 15 минут назад. Радиоперехват молчит, значит, они летят в режиме полного радиомолчания. На радаре их нет. Значит, они идут на малой высоте, где наш радар увидит их только за 10 миль.

– Боевая тревога! – решил он.

– Приготовиться к отражению массированного воздушного налета, расчеты к зенитным автоматам! Передать в штаб и на остальные корабли, предположительно через 10 минут ожидаю воздушный налет с малых высот!

В кабине ведущего пары Як-25М сидел достаточно опытный экипаж в составе командира старшего лейтенанта Хвалькова и летчика-оператора старшего лейтенанта Седых. Второго августа прошлого года эти пилоты уже сталкивались в противостоянии с американским

самолетом-разведчиком и вышли из той схватки победителями. Но сейчас Хвальков понимал, что все будет по-другому. Они барражировали над прикрываемыми кораблями на небольшой высоте по двум причинам. Во-первых, самолеты Як-25М, на которых они летали, уже проигрывали и по скорости, и по высоте новым американским «Крестоносцам» и «Виджилентам». Реально американцам оказать какое-то сопротивление Яки могли только на малых высотах. А во-вторых, и это было главное, корабли уже фактически в течение нескольких минут окажутся в зоне досягаемости ракет одного дивизиона зенитно-ракетной бригады. А к 1962 году все летчики ПВО СССР были в курсе негласного девиза зенитно-ракетных войск Советского Союза, гласившего: «Сами не летаем и другим не даем!» Повторять судьбу Сергея Сафронова, pilota МиГ-19, сбитого «до кучи» азартными советскими ракетчиками вместе с американским шпионом U-2 Пауэрсом, никому не хотелось. Поэтому Якам категорически запрещалось патрулировать выше нижней границы зоны атак и поражений комплекса С-75М «Волхов», которая составляла три километра на максимальной дальности и плавно понижалась до полукилометра на минимальной. Пилотам вообще не рекомендовалось заходить в зону поражений своих ЗРК, но все понимали, что на войне эти рекомендации – вещь крайне условная. Но при барражировании на малой высоте главный козырь Яка – мощный радиолокатор РП-6 «Сокол» с диаметром антенны более метра и дальностью обнаружения почти три десятка километров – не работал, если противник тоже приближался на малой высоте. По банальной причине того факта, что Земля – круглая. И чтобы ввести этот козырь в работу, сейчас старший лейтенант Хвальков решил нарушить все запреты. Выполнив очередной разворот над кораблями и выйдя на курс 90, его Як, взрыв двумя двигателями РД-5А, резко полез вверх. Хвальков планировал подскочить вверх еще на пару километров, потом сделать «полочку» чтобы осмотреть подходы к кораблям. Если противника не будет видно, еще подскок и повторная «полочка». Если противник будет обнаружен, Хвальков, пользуясь преимуществом своего мощного локатора, выдаст пеленг и дистанцию на противника другим своим самолетам. Летчики Елизовского полка использовали эту тактику с момента появления Яков на вооружении полка, она даже имела официальное название – «перехват с использованием самолета-ретранслятора». Правда, именно в этот момент из своих самолетов над кораблями был только ведомый Хвалькова. Группа из четырех МиГ-17ПФ, поднятая на усиление прикрытия с ближайшего аэродрома в Халактырке, должна быть над кораблями только через четыре минуты. Максимальная скороподъемность перехватчика Як-25 больше двух с половиной километров в минуту, но Хвалькову это время показалось вечностью. И едва его Як опустил нос в горизонтальном полете, оператор, старший лейтенант Седых, до сих пор молчавший на заднем сиденье, удивленно проговорил, глядя на экран «Сокола»: «Ни хрена себе, сколько их!» И тут же, опомнившись, скороговоркой начал выдавать в эфир.

– Я «Четыреста первый». Наблюдаю две группы целей. Первая группа дальность 22, высота 05, пеленг 70. Вторая дальность 24, высота 1, пеленг 100. В каждой группе больше 10 единиц целей. Еще группа целей! Третья группа, дальность 28, высота 3, пеленг 120!

На земле сначала все озадаченно молчали, а потом началось...

– «Четыреста первый», «Четыреста первый», это РП. Немедленно вернитесь на заданный эшелон патрулирования!

Не успел Хвальков ответить, что приказ принял и снижается, как в наушниках раздался новый голос, принадлежащий командиру 865-го полка:

– «Четыреста первый», это «Первый». Приказ вернуться на эшелон отменяю, приказываю продолжать наведение. Я поднял еще три пары, через семь минут они будут под тобой. И совсем не по-уставному комполка добавил:

– «Четыреста первый», ты там не геройствуй понапрасну...

– «Синий-1», я «Папа Джеймс», у вас спереди по курсу 250 одинокий «бандит», идет прямо на вас, скорость всего 300, превышение 3.

– О'кей, «Папа», принято, – бросил в микрофон командир первой ударной группы. Затем отдал приказ двум «Крестоносцам» прикрытия:

– «Синий-9», «Синий-10», разберитесь с «бандитом», он идет на нас по курсу 250, превышение 3.

Американцы на этот раз выделили для атаки на соединение капитана 1-го ранга Лесного значительные силы. 12 «Скайхоков» с «Форрестоло» и 6 «Скайхоков» с «Лексингтона» составляли три ударные группы, каждая прикрывалась четверкой «Крестоносцев» с «Форрестоло». Группы несли кодовые названия «синий», «белый» и «черный» с цифровой нумерацией внутри. Еще в наряде были две группы ДРЛО, по одному «Трейсеру» с обоих авианосцев, каждый прикрывался четверкой «Демонов». Эти группы имели коды «темный» и «светлый». Был один «Кит» – постановщик помех с парой «Демонов» прикрытия, тоже с «Форрестоло», эта группа несла код «Фестиваль». И на десерт, с «Форрестоло» через 10 минут подняли вдобавок резервную группу, два «Скайуорриора» с четверкой «Демонов» в прикрытии, помпезно именуемую «Всемогущий». В отличие от А-4С основных ударных групп, увешанных 1000-фунтовыми бомбами, оба А-3В несли по две атомные бомбы МкН мощностью по 20 килотонн, так что в названии что-то было. Управлялись все группы из командного центра авианосца «Форрестол», получавшего информацию через один из «Трейсеров», второй был в резерве. Схема управления боем получалась громоздкая и не слишком надежная, но она работала, если между самолетами и авианосцами была радиосвязь. Кэптен Лоуренс Гейс поначалу даже хотел поиронизировать насчет такого огромного наряда сил, полсотни машин, для кучки жалких устаревших эсминцев красных, но потом, глядя на насупленное лицо вице-адмирал Холлуэя, промолчал. Да и в самом деле, эту группу красных, вертевшихся у «Таффи-72» под носом, надо топить как можно быстрее, иначе весь график ударов по Камчатке начинает лететь ко всем чертям.

Старший лейтенант Седых еще раз взглянул на экран «Сокола». Затем тронул тангенту СПУ.

– Командир, наблюдаю две цели, отделились от основной группы, пеленг 70, высота 1 и увеличивается, дальность 16, идут прямо на нас. Скорость 900. Они нас заметили. Обнаружил еще одну цель, дальность 28, высота 5, пеленг 120, скорость 500. Предположительно либо бомбардировщик, либо небольшая группа самолетов.

– «Четыреста первый», это РП. Немедленно снижайтесь, на высоту выше 3 выходить запрещаю!

Обзорная РЛС П-12 «Енисей» 4-го дивизиона 191-й зенитно-ракетной бригады заметила американские самолеты давно, еще 10 минут назад. РЛС была размещена на склонах небольшого горного массива, на высоте 550 метров над уровнем моря. Этого оказалось достаточно, чтобы обнаружить не только все атакующие группы американцев, но и несколько групп самолетов, держащихся на удалении от берегов Камчатки. Но единого центра управления боем организовано не было, и когда наконец-то командир дивизиона сообразил, что надо связаться с командным пунктом 865-го авиаполка, первые две ракеты В-755 уже сорвались с направляющих.

Ко времени включения станции СНР-75 в 4-м дивизионе, который пока был единственным из зенитчиков, «достающим» до района боевых действий, на расстоянии менее 43 километров, то есть максимальной дальности ракет комплекса «Волхов», находились уже две из трех американских ударных групп. Но одна, наоборот, расходилась со снижением до 300 метров, охватывая корабли капитана 1-го ранга Лесного с разных сторон на малой высоте, а вот вторая набирала высоту для удара с крутого пикирования. Классический «звездный» налет, с разных высот и направлений, 20 лет назад американцы так топили целые японские линкоры, не то что жалкие эсминцы. Одновременно с этим постановщик помех А-3В «Скайуорриор» из группы «Фестиваль», летящий со скоростью всего 300 узлов на удалении 40 километров от русских эсминцев, начал ставить направленные помехи на корабли в частотах УКВ-диапазона.

Американцы справедливо рассудили, что в предыдущем бою столь удачные действия советской авиации не чем иным, как наведением с кораблей, объяснить нельзя. Пусть под действие этих помех попадут какие-то из своих самолетов, но это будет недолго, а вот управление боем для русских надо затруднить по максимуму.

Но Як-25М старшего лейтенанта Хвалькова перед тем, как экстренно спикировать на малые высоты, выдал приблизительное целеуказание как четверке МиГов, так и шестерке Як-25М. Сам же он, спикировав почти до уровня моря и подозвав своего ведомого, решил разобраться с последней целью. Уж очень его заинтересовал этот «бомбардировщик».

Дальше события понеслись со скоростью снежной лавины, сорвавшейся с вершины горы.

– Я КУВ¹⁰, ТЗМ на позиции к ПУ-1, ПУ-2.

– Я СРЦ¹¹, в зоне поражений добавились еще три цели. Определяю как цель-2, цель-3, цель-4. Цель-2 – скорость 700, дальность 41, высота 5, азимут 65. Цель-3 – скорость 700, дальность 40, высота 6 и 8, азимут 70. Цель-4 – скорость 700, дальность 41, высота пять с половиной, азимут 65.

– Я «Синий-9», «бандит» резко снижается. Наверное, нас увидел и решил затеряться внизу, на фоне волн. Ох, черт... Я «Синий-10», «Мэйдэй, мэйдэй!»

Комплекс средств наведения РСНА-75МВ «увидел» летящую в тесном строю пару F-8D как одну большую цель, наводя обе ракеты в геометрический центр отрезка, образованный двумя засветками. Радиовзрыватель 5E11 «Овод» сработал, когда между первой ракетой и ведущим «Крестоносцем» дистанция достигла 50 метров. Для какой-нибудь другой ракеты, класса «воздух – воздух», эта цифра означала бы гарантированный промах. Но для боевой части ракеты В-755 весом более 190 килограммов это расстояние означало почти прямое попадание. В оба самолета.

– Я СНР¹², цель-1 поражена, расход две ракеты.

– Я КУВ, вас понял. КЗ – пуск с ПУ-3, ПУ-4. СНР – цель-3, наведение автоматическое по угловым координатам и ручное по дальности. ТЗМ на позиции к ПУ-3, 4.

– «Синий-9», «Синий-10», ответьте «Синему-1», что у вас там случилось! Внимание, всем «Синим», атака красных кораблей через семь минут!

– Я СНР, цель-3 на сопровождении.

– «Синий-1», я «Папа Джеймс», «Темный» сообщает, что потерял «бандита», «Синего-9» и «Синего-10». На их месте «Темный» наблюдал два сильных взрыва. Предполагает столкновение в воздухе.

– Я «Белый-3», впереди пара «Фреско»!

¹⁰ В состав зенитно-ракетного комплекса С-75М «Волхов», принятого на вооружение войск ПВО СССР 20 апреля 1961 года, входили: КУВ – кабина управления У В (командный пункт дивизиона, КП), размещаемая в кунге на шасси автомобильного прицепа; ТЗМ – транспортно-заряжающие машины ПР-11Б на базе полуприцепа и автомобиля-тягача ЗИЛ-157КВ, 12 единиц в огневом дивизионе, 12 единиц в техническом дивизионе. Транспортно-заряжающие машины на базе автомобилей ЗиЛ-157 выехали из обвалованных укрытий, расположенных неподалеку и стали заезжать к пусковым установкам СМ-63-11, расчеты которых уже суетились, приводя стрелы установок в грузозачное положение.

¹¹ СРЦ – придаваемая комплексу станция разведки и целеуказания П-12 «Енисей» и радиовысотомер ПРВ-10.

¹² В состав зенитно-ракетного комплекса С-75М «Волхов», принятого на вооружение войск ПВО СССР 20 апреля 1961 года, входили: СНР – станция наведения ракет РСН-75МВ, размещалась в трех кабинах: приемно-передающая кабина ПВ (антенный пост, высоковольтная кабина), монтировалась на поворотном основании на колесной артиллерийской повозке КЗУ-16, представляла собой контейнер с передающей и высокочастотной частью приемной аппаратуры, станцией передачи команд (РПК, радиопередатчик команд) с размещенной на крыше контейнера антенной системой; аппаратная кабина АВ, размещалась в кунге на шасси автомобильного прицепа; АСД-75 – кабина К5, размещалась в кунге на шасси автомобильного прицепа; КЗ – кабина управления стартом, размещалась в КУНГе на шасси автомобильного прицепа; Кб – кабина стабилизаторов тока и управления дизель-электростанцией, на шасси автомобильного прицепа. Буксировка прицепов с кабинами осуществлялась тягачами типа ЗиС-151В, ЗиЛ-157КВ, КраЗ-214; пусковая установка ракет СМ-63-11, СМ-63-ПА, СМ-90 (6 штук в огневом дивизионе) и автомобили-тягачи ЗИС-151, ЗиЛ-157, КраЗ-214 для их буксировки; автомобильный кран, с помощью которого производился монтаж-демонтаж антенн, расположенных на кабине ПА, с их укладкой в две специальные повозки – прицепы, буксируемые автомобилями ЗИС-150, ЗИС-151, ЗиЛ-157, КраЗ-214.

– «Белый-6», у тебя на хвосте «Флэшлайт»!
– А, сука, горишь! Я «Четыреста четвертый», сбил один «Скайхок»!
– «Четыреста третий», у тебя в хвосте пара «Крестов», уходи! Серега, вираж, срочно! Ну что ж ты, Серый...

– «Белый-1», я «Белый-9», мы с «Белым-10» сбили одного «бандита»! Вот черт, «Белый-10», у тебя на хвосте еще один!

– «Папа Джеймс», я «Черный-1», группу облучают несколько вражеских радаров.

– «Черный-1», я «Папа Джеймс». Если ты не в курсе, то на кораблях, которые ты должен атаковать, есть РЛС. А еще неподалеку находится Камчатка и там наверняка тоже есть радары, и они точно не спят. Не паникуй, кстати, ты запаздываешь с заходом на атаку, «Синие» уже вот-вот начнут.

– «Четыреста второй», я «Четыреста первый»! Свяжи эту пару, я атакую бомбера!

– «Фестиваль», это «Папа Джеймс». Вас атакует пара «бандитов», дальность 6, высота 4, пеленг 300, скорость 450.

– Я СНР, цель-3 поражена, расход две ракеты.

– Я КУВ, вас понял. КЗ – пуск с ПУ-5, ПУ-6. СНР – цель-2, наведение автоматическое по угловым координатам и ручное по дальности. ТЗМ на позиции к ПУ-5, 6.

– «Папа Джеймс», я «Синий-5», «Мэйдэй»! Пожар в двигателе! «Синий-6» сбит и катапультировался, «Синий-7» и «Синий-8» сбиты, два очень мощных взрыва! Это зенитные ракеты, повторяю, наблюдал поражение группы двумя зенитными ракетами!

На этот раз СНР наводил обе ракеты в геометрический центр фигуры, неправильной трапеции, образованной четырьмя засветками, парой F-8D и парой A-4C. Особенно не повезло «Крестоносцам».

– «Синий-1», я «Папа Джеймс», срочно расходитесь по высоте и в стороны, быстрее!

– Товарищ капитан 1-го ранга! – обратился к командиру оператор с поста УКВ-связи в центральном посту эсминца «Бесшумный». – Нас глушат, помехи по всему УКВ-диапазону, очень сильные. Потеряна связь со всеми истребителями прикрытия, с «Безбоязненным» и «Величавым» канал связи есть, правда неустойчивый.

Капитан Лесной молча кивнул, глядя на планшетистов, которые, суетясь, стирали отметки только что уничтоженных американских самолетов и рисовали новые, гораздо более многочисленные. Едва ли у них получится уцелеть в этом бою, уже сейчас на планшете было больше 30 вражеских отметок. И хотя классический «звездный» налет у американцев не получится, это было уже очевидно, ракетчики 191-й бригады уже «стерли» шесть американских самолетов из десяти, рвущихся к кораблям на большой высоте, десяток советских истребителей не удержит превосходящие в три раза американские самолеты, которые полукругом заходят на его корабли на малой высоте. Словно подтверждая его мысли, по корпусу «Бесшумного» раздалось громкое стаккато. Вступили в действие 57-миллиметровые зенитные автоматы.

– Я СРЦ, наблюдаю разделение цели-2, цели-4. Цель разделилась на четыре отдельные отметки, предполагаю расхождение группы самолетов по высоте и пеленгу. Целям присвоены номера 21, 22, 41, 42.

– Я СНР, разделение целей подтверждаю, взял на сопровождение цель 21, наведение ручное.

– Я КУВ, вас понял. КЗ, доклад о готовности ПУ!

– Я КЗ, ПУ-1, 2 готовность к старту через 1 минуту. ПУ-3, 4 готовность через 4 минуты. ПУ-5, 6 готовность через 9 минут.

– «Белый-1», «Белый-2», у вас на хвосте пара «Фреско»!

– Я «Триста третий», сбил «Скайхок», второй сбросил подвески!

– «Черный-1», я «Папа Джеймс», отправь свое прикрытие на помощь «Белым», у тебя по курсу «бандитов» нет!

- «Триста первый», у тебя на хвосте пара «Крестов»!
- Проклятье, этот красный увернулся от ракеты!
- «Папа Джеймс», я «Фестиваль». Атакован парой «Флэшлайтов», один связал боем прикрытие, второй заходит на меня, прошу помощи.
- «Темный», я «Папа Джеймс». Можешь отправить одну пару на помощь «Фестивалю»?
- О'кей, «Фестиваль», я «Темный», держись, помощь будет через четыре минуты!
- Я «Фестиваль», «Мэйдэй», «Мэйдэй»!

Пока Як-25М ведомого Хвалькова крутился на виражах с парой «Демонов», не давая тем выскочить из боя на помощь прикрываемому самолету, сам Хвальков, переведя РУДы двигателей РД-5А на максимал, быстро сближался с целью. Прикрываемый американец в это время заложил боевой разворот, пытаясь уйти от внезапно возникшего на его пути «Флэшлайта». Но максимальная скорость у «Скайуорриора» была ниже, чем у Як-25М, а «Кит», сразу после выполнения разворота, не успел разогнаться даже до крейсерской. Подойдя на расстояние дальности огня своих пушек, старший лейтенант Хвальков нажал на гашетку, едва дождавшись, когда толстый и длинный фюзеляж А-3Д вползет в прицел, начав стрельбу с 800 метров. Его Як, казалось, застыл в воздухе от мощной отдачи 37-миллиметровых пушек Н-37Л. Первые же три снаряда попали в хвостовую часть американца, повредив автомат АLE-41 выброса дипольных отражателей, тем самым лишив экипаж «Скайуорриора» даже призрачной возможности защититься. Следующая очередь снарядов, весом более 700 граммов каждый, пришлась по центроплану, и тридцатитонная машина начала разваливаться в воздухе. Сбив «Скайуорриор», Хвальков хотел идти на помощь своему ведомому, но внезапный писк СПО в наушниках заставил его заложить противоракетный маневр, боевой разворот с резким снижением, почти до самой земли. Еще в развороте Хвальков, преодолевая перегрузку, прохрипел в ларингофон предупреждение ведомому:

– «Четыреста второй», я «Четыреста первый», бомбера сбил. Выходи из боя со снижением, будь осторожен, к ним подкрепление подошло.

Но его предупреждение запоздало. Ведомый Як-25М успешно крутился на виражах с парой «Демонов». Но когда он попытался оторваться переворотом с пикированием, вторая пара «Демонов», подошедшая к шапочному разбору, выпустила по нему целых четыре ракеты AIM-9B. Три из них сошли с траектории из-за перегрузок, но одна пошла за Яком. Несмотря на то, что ГСН Sidewinder-а с трудом определяла цель на фоне бурного моря, ракета удержалась на правильной траектории до того момента, как сработал по правому двигателю РД-5А неконтактный инфракрасный взрыватель. Получив целый сноп осколков в двигатель и правое крыло, Як перевернулся и камнем воткнулся в море. Ни летчик, ни оператор катапультироваться не смогли, высота была всего 300 метров.

- Ха, я «Темный-2», сбил одного «бандита»!
- «Папа Джеймс», я «Темный». «Синий-1» только что сбит ракетой «Guideline». Совершенно точно, это чертов «летающий телеграфный столб»¹³ красных!
- Я СНР, цель 21 поражена, расход две ракеты!
- Я КУВ, вас понял. КЗ – пуск с ПУ-1, ПУ-1. СНР – цель-22, наведение автоматическое по угловым координатам и ручное по дальности. ТЗМ на позиции к ПУ-1, 2.
- Я СРЦ, цели 22, 41, 42 начали резкое снижение. Предполагаемый выход целей за нижнюю границу зоны поражения через 1 минуту. Обнаружены две новые цели, цель номер 5, дальность 40, высота 4, пеленг 120, скорость 700 и цель номер 6, дальность 43, высота 6, пеленг 125, скорость 750.

¹³ «Летающий телеграфный столб» – прозвище семейства ракет ЗРК С-75, они имели длину больше 10 метров и диаметр 476 миллиметров.

Обе пары «Демонов», выделенных на прикрытие постановщика помех, уже вошли в зону поражения ЗРК С-75М «Волхов». Правда, они еще не знали об этом факте.

– Я КУВ, вас понял. СНР – смена цели, новая цель-6.

– Я СНР, цель-6 на сопровождении.

– Я «Синий-2», атаковал концевой эсминец красных, наблюдаю три попадания!

– Я «Синий-3», атаковал второй в порядке эсминец красных, наблюдаю два попадания!

– Я «Синий-4», «Мэйдэй», «Мэйдэй», на выходе из атаки поврежден зенитным огнем, самолет теряет топливо.

– Товарищ капитан 1-го ранга! – обратился к командиру оператор с поста УКВ-связи в центральном посту эсминца «Бесшумный». – Помехи прекратились, установлена связь с базой и тремя истребителями прикрытия. С «Величавого» передают, эсминец получил два попадания в корму, потерял ход. Имеет повреждения надстроек от огня авиапушек самолетов противника. С «Безбоязненного» передают, одно попадание в бак, вышли из строя оба РБУ и носовые зенитные автоматы.

– Наши повреждения? – обратился Лесной к старшему офицеру эсминца.

– Прямых попаданий нет, осколками близких разрывов повреждены надстройки и вторая дымовая труба. Зенитным огнем сбит один самолет противника.

– Передать командующему, «Величавый» потерял ход, «Безбоязненный» ограниченно боеспособен. Снижаю скорость и разворачиваюсь для помощи «Величавому».

– Товарищ капитан 1-го ранга! Приказ адмирала: «Скорость не снижать, курс прежний!»

Лесной тоскливо выругался. Нет, в душе он прекрасно понимал мотивы, которые подвигли контр-адмирала Ярошевича на такой приказ, противоречащий традициям русского военно-морского флота, квинтэссенция которых выражалась одной фразой: «сам погибай, но товарища выручай». Адмирал рассчитывал спасти именно их корабли, потому что кораблей радиоразведки, эсминцев проекта 31 на Тихоокеанском флоте больше не было.

– «Четыреста первый», «Четыреста второй», ответьте РП. Где находитесь?

– Я «Четыреста первый», сбил в квадрате 39–70 вражеский бомбардировщик, «Четыреста второй» сбит истребителями противника. У меня остаток топлива на 20 минут патрулирования, осталось половина БК.

– «Четыреста первый», срочно в квадрат 38–69, прикрой наши корабли!

– РП, я «Триста третий», выхожу из боя по остатку топлива.

– РП, я «Триста первый», получил повреждения, выхожу из боя. «Триста второй» и «Триста четвертый» сбиты.

– «Белый-1», я «Папа Джеймс», доложите обстановку.

– «Папа Джеймс», я «Белый-1». «Белый-2», «Белый-6», «Белый-10» сбиты «бандитами». Остальным ударным «Белым» для боя с «бандитами» пришлось сбросить подвески, по кораблям они отработали только из пушек. Один эсминец красных стоит, потеряв ход. Сбиты два «Фреско» и два «Флэшлайта».

– «Черный-1», я «Папа Джеймс», где вас черти носят? Какого дьявола ты крутишься вокруг противника, как проститутка возле клиента, «Синие» и «Белые» уже сделали за тебя почти всю работу!

– РП, я «Четыреста пятый», получил повреждения, выхожу из боя. «Четыреста третий» и «Четыреста четвертый» сбиты истребителями противника.

– «Четыреста первый», я «Бесшумный». Пара самолетов противника впереди тебя по азимуту 190, дальность 3, высота 02.

– «Бесшумный», я «Четыреста первый», вас понял.

– Я «Черный-2», «Мэйдэй», «Черный-1» только что сбит «бандитом». «Темный», какого черта ты нас не предупредил?

– РП, я «Четыреста первый», сбил «Скайхок». Я пустой, выхожу из боя.

- «Четыреста шестой», я «Бесшумный». Пара самолетов противника по азимуту 90, дальность 3, высота 05.
- «Бесшумный», я «Четыреста шестой», вас понял.
- «Черный-3», «Черный-4», я «Папа Джеймс». У вас на хвосте «бандит», дистанция полторы мили.
- «Черный-4», я «Черный-3», сбрасывай нагрузку, правый разворот.
- «Четыреста седьмой», я «Бесшумный». Четверка самолетов противника идут на тебя по азимуту 70, дальность 3, высота 03.
- «Бесшумный», я «Четыреста седьмой», вас понял. Вижу противника.
- Я «Черный-5»! «Черный-7» и «Черный-8», впереди одиночный «бандит», разберитесь с ним!
- «Четыреста восьмой», я «Бесшумный». Пара самолетов противника впереди тебя по азимуту 60, дальность 4, высота 05.
- «Бесшумный», я «Четыреста восьмой», вас понял.
- «Черный-9», «Черный-10», я «Папа Джеймс», один «бандит» позади вас на вашей высоте, на шесть часов, дальность 2.

В итоге атака на корабли капитана 1-го ранга Лесного последней ударной группы «Черных» не получилась. Вместо скоординированного удара шестерки «Скайхоков» на эсминцы вышла только пара, «Черный-5» и «Черный-6». Командир группы, «Черный-1» был сбит Яком старшего лейтенанта Хвалькова, записавшего на свой счет А-4С в довесок к ранее сбитому А-3. Его ведомый, видя, как взорвался в воздухе ведущий, сбросил бомбы, чтобы вступить в воздушный бой, но Як Хвалькова уклонился от боя, спикировав почти до самой воды. Еще пара «Скайхоков», «Черный-3» и «Черный-4», предупрежденные об атаке, сбросили бомбы и ввязались в бой с одиночным Як-25М. Увернувшись от лобовой атаки, благодаря лучшей маневренности, «Скайхоки» смогли зажать Як в клещи и расстреляли из пушек, но по эсминцам наносить удар им уже было нечем. Дуэли двух пар «Крестоносцев» с одиночными Яками закончились ничем. На малой высоте воздушный бой можно вести только на виражах, а в этом компоненте боя Як-25М превосходил F-8D. «Крестоносцы», прикрывая друг друга, каждый раз отрывались от этих вертких русских, пользуясь большей мощностью двигателей, когда Яки начинали заходить им в хвост. Но сами никак не могли выйти на дистанцию эффективного огня из пушек, а пуски ракет по Якам, крутящимся, как змеи под вилами, тоже ничего не дали. Ракеты из-за перегрузок сразу же уходили «в молоко». Эти два воздушных клубка еще крутились в предрассветном сумраке, когда пара «Скайхоков» из «черной» группы зашла на отряд Лесного. Выбрав своей целью второй корабль в ордере, «Скайхоки» с ревом пронеслись почти над мачтами «Безбоязненного», осыпаясь разрывами 57-миллиметровых снарядов. Ведущий «Скайхок» уже на отходе от корабля, получив в хвост один 57-миллиметровый снаряд, вспыхнул и камнем рухнул в море. А сброшенные им шесть 1000-фунтовых бомб тем временем, летя почти параллельно земле, приближались к эсминцу. Три из них воткнулись в борт, пробив его, одна над румпельным отделением, две под кормовой 130-миллиметровой башенной двухорудийной установкой. Моряки на «Безбоязненном», наблюдавшие эти попадания, невольно втянули головы в плечи, сжавшись и замерев. Три бомбы весом в 454 килограмма, да еще две в районе кормового погреба главного калибра – это приговор кораблю и экипажу. Но ничего не произошло. Мичман, командир аварийной партии, первым вбежавший в погреб кормовой башни Б-2ЛМ, потрясенно увидел полутонную тушу авиабомбы, спокойно лежащей среди разломанных стеллажей с разбросанными в беспорядке 130-миллиметровыми снарядами. В нормальное восприятие его привела порция забортной воды, хлестнувшая через пробоину, сделанную бомбой. Преодолевая страх, он осторожно подошел к авиабомбе, пытаясь понять, почему он вместе со всем кораблем еще жив. И, взглядевшись внимательнее, понял, почему. Предохранительная вертушка контактного взрывателя была на месте, смятая и дефор-

мированная, она тем не менее держалась, может быть, на последних витках резьбы. Отчаянный американский пилот, желая точнее поразить корабль, сбросил бомбы слишком близко. И вертушки взрывателей бомб просто не успели вывернуться из своих гнезд. Но корабль всего лишь получил отсрочку. Пилот второго «Скайхока», Джон Маккейн, позывной «Черный-6», чуть промедлил с заходом на эсминец. Увидев, что носовые зенитные автоматы «Безбоязненного» молчат, он, повернув свой А-4С, зашел на эсминец с правого носового угла. И бомбы он сбросил гораздо раньше, чем его ведущий, заложив правый боевой разворот прямо по курсу корабля, благополучно уйдя из-под обстрела. В итоге в «Безбоязненный» попала всего одна бомба из шести, но зато она исправно взорвалась, пробив борт под стоящим на палубе реактивным бомбометом РБУ-2500. Последовавшая затем череда детонаций нескольких 84-килограммовых глубинных бомб РГБ-25, находящихся в погребе под палубой в этом месте, оторвала носовую часть у эсминца по первую главную поперечную переборку.

– Я СНР, первая ракета – промах. Цель-6 маневрирует и ставит помехи.

Пилоты истребителей F-3В «Демон», позывные «Фестиваль-2» и «Фестиваль-3», слыша нарастающий писк СПО в наушниках шлема, начали энергичный разворот в разные стороны со снижением. Разделение отметки цели-6 на локаторе на две и было принято станцией СНР 4 дивизиона за помехи, оператор решил, что цель отстрелила какой-то мощный дипольный отражатель. Первая ракета В-755, летящая уже почти 40 километров, не смогла отработать рулями за маневром самолетов и проскочила мимо, между ними. Через 20 секунд у нее сработала система самоликвидации. Но вторая ракета, запущенная из своей ПУ на две секунды после первой, повернула чуть ближе к одному из самолетов, летящему сейчас почти под прямым углом к направлению вектора полета ракеты. Чуть-чуть, всего десяток метров. Но этого оказалось достаточно для срабатывания радиовзрывателя.

– Я СНР, вторая ракета – попадание. Цель-6 повреждена. Расход две ракеты.

– Я КУВ, вас понял. СРЦ, доклад о воздушной обстановке!

– Я СРЦ. В радиусе поражения три цели, все снижаются и маневрируют. Ожидаемое время ухода целей ниже границы зоны поражения – 2 минуты. Еще появились новые цели вне границ зоны поражений: цель-7, дальность 60, высота 12, пеленг 95, скорость 700 и цель-8, дальность 65, высота 12, пеленг 65, скорость 700. Вхождение цели-7 в зону поражения через полторы минуты, цели-8 – через две минуты.

– Я КУВ, вас понял. КЗ, доклад о готовности ПУ и наличии ракет на ТЗМ.

– Я КЗ. ПУ-3, ПУ-4 готовы, ПУ-5, ПУ-6 готовность к старту через 2 минуты, ПУ-1, ПУ-2 готовность к старту через 4 минуты. На позициях дивизиона есть четыре ТЗМ с ракетами ОГ¹⁴. Восемь ТЗМ отправлены в ТД. Прибытие четырех ТЗМ из ТД через 10 минут. В ТД осталось восемь ракет в ОГ, шесть ракет в ПГ, 12 ракет в хранилище в ТТ.

Капитан 1-го ранга Лесной еще раз, не веря своим глазам, взглянул на бланк радиogramмы. Он ожидал, что ему разрешат остаться, помочь хотя бы своему систершипу, эсминцу «Безбоязненному». «Безбоязненный», получив еще одно, очень неприятное попадание в носовую часть, сейчас полз кормой вперед со скоростью всего 6 узлов. Когда в него влетела эта чертова бомба, вызвав вдобавок детонацию части глубинных бомб и возгорания ракетных двигателей к РГБ, корабль шел на скорости 33 узла. И пока эсминец сбавлял ход, пока аварийные

¹⁴ ОГ – окончательная готовность, ракета заправлена горючим, пусковым горючим и окислителем, рули, крылья и стабилизаторы пристыкованы. Ракета находится на ТЗМ. ПГ – предварительная готовность. От положения ОГ отличается тем, что не заправлена окислителем. Ракета находится на ТЗМ. Время заправки окислителем – 20 минут. ТТ – ракета не заправлена горючим, пусковым горючим и окислителем, рули, крылья и стабилизаторы не пристыкованы. Ракета не заправлена сжатым воздухом, на ракете не установлена боевая часть, предохранительно-исполнительный механизм, пиропатроны. Не проведена окончательная проверка бортового оборудования ракеты. Ракета находится на позиции технического дивизиона в транспортной таре или на перегрузочном ложементе в хранилище. Время приведения в готовность ПГ – 2 часа. ТД – технический дивизион, в 191-й зенитно-ракетной бригаде в 1962 году числилось 8 огневых и 2 технических дивизиона ЗРК средней дальности С-75 «Десна» и С-75М «Волхов», а также 4 огневых и 1 технический дивизион ЗРК малой дальности С-125 «Нева».

партии боролись с огнем и повреждениями, у «Безбоязненного», помимо оторванной носовой части, оказались затоплены все носовые отсеки по третью главную переборку. Со стороны корабль выглядел ужасно, носом он осел так, что волны перекачивались по палубе под беспомощно задранными вверх стволами носовой башни главного калибра. И тем более обидным было получить приказ, точно копирующий прежний – «скорость не снижать, курс прежний». Лесной немного успокоился, когда увидел идущие ему навстречу корабли, сторожевик СКР-55, морской буксир МБ-120 и катерный тральщик КТЩ-159. Командование все-таки не списало поврежденные корабли, у них будет шанс на спасение.

Но на поле боя появился новый участник.

– «Всемогущие», я «Папа Джеймс», вам надо добить корабли красных. Два сейчас стоят без хода, и вокруг них суетится еще какая-то мелочь, дальность 10 и 14, пеленг 160, один удирает полным ходом, дальность 18, пеленг 155. «Бандитов» поблизости от вас не наблюдается, ближайший «бандит» в 20 милях от вас, идет курсом 190.

– «Папа Джеймс», я «Всемогущий-1», вас понял.

– «Всемогущий-2», я «Всемогущий-1». Атакуешь обе стоящие лоханки красных, сбрасывай по одной «Элси». Ставь максимальное замедление, чтобы свою шкурку не поджарить. Я разберусь с дальним эсминцем, который надеется удрать в норку. «Всемогущий-3», «Всемогущий-4», занимайте высоту 42 тысячи футов.

После испытаний 1946 года на атолле Бикини, которые показали большую эффективность подводного ядерного взрыва, флот США заказал Лос-Аламосской лаборатории проект облегченной по сравнению с «Малышом» бомбы пушечного типа. Этот проект получил наименование Mk.8 «Элси» (Elsie – LC, Light Case – легкий корпус). Прочный стальной корпус Mk.8 диаметром всего 370 мм напоминал торпеду. Масса бомбы составляла от 1465 до 1490 кг. Внутри изделия размещалась 3-дюймовая пушка, стрелявшая снарядом из урана-235 по полой урановой мишени. Когда снаряд оказывался внутри мишени, масса урана-235 превышала критическую, и происходил атомный взрыв. Бомбы Mk.8 состояли на вооружении до августа 1957 года, когда были заменены аналогичными бомбами Mk.11, отличавшимися только новым, более обтекаемым корпусом. Бомба Mk.11 имела очень простую систему подрыва, вообще без электрических цепей. Для подрыва порохового заряда служили три пиротехнических взрывателя замедленного действия. Замедление – от 60 до 180 секунд – устанавливалось на борту носителя перед сбросом, благодаря чему самолет всегда имел время уйти от эпицентра взрыва. Поэтому в качестве ее носителя могли выступать даже поршневые штурмовики «Скайрейдер».

– Я СРЦ. Наблюдаю разделение целей, цель-7 разделилась на две, присвоены номера цель-71 и цель-72. Цель-8 также разделилась на две, присвоены номера цель-81 и цель-82. Цели 71, 72 вошли в зону поражения. Цель-71 дальность 43, высота 12, пеленг 95, скорость 700. Цель-72 дальность 42, высота 13, пеленг 95, скорость 800. Цели-81, 82 войдут в зону поражения приблизительно через 3 минуты.

– Я КУБ. КЗ – пуск с ПУ-3, ПУ-4. Пуск с ПУ-5 через 30 секунд. СНР – цель-71, наведение автоматическое первых двух ракет и ручное третьей ракетой. ТЗМ на позиции к ПУ-3, 4, 5.

– Я СНР, вас понял. Цель-71 взял на сопровождение, наведение двумя ракетами автоматическое, третьей ракетой ручное.

То, что сейчас планировал сделать командир четвертого дивизиона, можно было назвать двумя словами – «высший пилотаж». Дело в том, что комплекс С-75 был одноканальный по цели и трехканальный по ракетам. По-простому говоря, единственная станция наведения дивизиона могла сопровождать только одну цель, но наводить на нее сразу три ракеты. Но в станции СНР-ком-плекса было несколько режимов сопровождения цели: ручное по всем координатам; автоматическое по всем координатам; автоматическое по угловым координатам и ручное по дальности (по каналу дальности достигалось наиболее точное определение координат и наилучшее разрешение целей). Поэтому теоретически можно было, запуская ракеты с небольшой

разницей во времени, нацелить «последнюю» ракету на вторую цель, как только будет поражена первая. Если, конечно эти цели имеют небольшую разницу по пеленгу и высоте. Но командир дивизиона был уверен и в технике, и в своих людях. 191-я зенитно-ракетная бригада стояла особняком в войсках ПВО страны. С самого момента своего формирования в 1948 году 1097-й зенитный артиллерийский полк, ставший сначала в 1959 году зенитно-ракетным, а в 1961 году развернутым в бригаду, постоянно по результатам боевой подготовки признавался лучшим среди частей ПВО СССР. И не только по результатам учебных стрельб. Только совсем недавно, перед самой войной, 4 октября 1962 года, его четвертый дивизион уничтожил на предельной дальности и высоте американский разведывательный автоматический дрейфующий аэростат, поразив его первой ракетой. В 1961 году командующий зенитно-ракетными войсками страны объявил бригаду «маяком» войск ПВО страны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.